

Щеи Вуда Закон Войны

Путь

16+

Теил Вида

Закон Войны. Путь

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Теил Вида

Закон Войны. Путь / Теил Вида — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Путь - четвёртая книга серии Закон войны. За спиной уже множество пройденных дорог, но путь ещё не завершён. Не все тайны раскрыты, враг не побеждён, предатель не найден. Героям предстоит собрать волю в кулак и вновь отправиться топтать тропы войны. И куда приведёт их путь известно лишь Космическим силам.

© Теил Вида, 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

47

Теил Вида

Закон Войны. Путь

*Лишь шаг вперед и два назад,
И путь ведет из ада в ад,
И глупо вновь судьбу винить,
За то, что жизнь не изменить.*

Глава 1

Генерал Энтони Грон внимательно изучал лежащий перед ним совместный рапорт майора Эрика Майлбова и капитана Олин Таил, и рапорт их штатного снайпера. Генерал вздохнул и отодвинул от себя документы. В дверь постучали.

– Входите! – пригласил Энтони.

– Генерал, – в кабинет вошли Олин и Эрик и, отдав честь, приложив правую руку к груди и резко опустив ее вниз, остановились напротив его стола. – Вызывали?

Майор догадывался, о чем хочет поговорить Энтони.

– Да. Эрик, когда все это закончится? – генерал устало посмотрел на офицеров. – За последние полгода, в вашей группе сменилось три снайпера и вы опять чем-то не довольны.

– А чем здесь можно остаться довольным? Я дал ему приказ: обезвредить вражеского капитана, но при этом оставить его в живых, а он засадил ему пулю в голову! Он либо не видит, либо не слышит.

– Капитан, а ты что думаешь? – обратился Энтони к Олин.

– Что тут думать? В последний раз, мы из-за него чуть задание не завалили: пока Стиг целился, часовые успели нас засечь и поднять тревогу. Ромсу всегда хватало нескольких секунд, чтобы снять троих, а этот – натуральный тормоз.

– Вот в этом и заключается вся ваша проблема – вы всех сравниваете с Ромсом, – Энтони окинул взглядом офицеров. – Конечно, он был прирожденным снайпером, но что ж тут поделать...

– Прислать нам кого-нибудь с головой, а ни вакуумным насосом вместо нее, – предложила Олин.

– Его направил Тэлиан, – напомнил Энтони.

– Вот пусть он с ним и ходит на задания.

– Вы не выносимы! – генерал вздохнул. – Кстати, рядовой Стиг, тоже подал рапорт: он просит о переводе, потому, что не может служить в вашей группе, из-за постоянных придирок и личной неприязни офицеров. Что вы на это скажете?

– Ну, так переведите его, и пусть катится... – Эрик передернул плечами.

– Если я отправлю еще один запрос на снайпера, для вашей группы, у Центрального Штаба могут возникнуть вопросы. А что капитан Стрелин? Его подписи нет под рапортом.

– Его высказывания нельзя заносить в рапорт, – пояснил Эрик. – Алик сказал, что, если потребуется, он выскажет свое мнение лично.

– Все с вами ясно. Что ж, я переведу Стига, но это – в последний раз. С тем, кого пришлют ему на замену, вам придется как-то срабатываться, и меня не волнует, как вам это удастся. Хватит уже – любому терпению приходит конец. Можете идти.

Офицеры отсалютовали и вышли. Энтони тяжело вздохнул. С того момента, как группа 4-Х потеряла снайпера и большую часть своей команды, прошло уже полгода по стандартному времени, а Эрик и Олин все не могут с этим смириться, впрочем, как и остальные выжившие. Капитан Алик Стрелин при обороне Амерона лишился всей своей команды: в здание, где они

укрылись, попал разряд плазмы, и, в силу обстоятельств, его решили направить в группу Эрика Майлова. Он довольно легко смирился с тем, что ему не дали собственную команду, к тому же, направление в группу 4-Х, никак нельзя считать понижением. Энтони знал, что могут возникнуть трудности, но не думал, что все так затянется. Они хорошо приняли пополнение, вот только со снайпером как-то не ладилось.

После событий на Эвруме, своенравный характер офицеров его спецгруппы проявился во всей красе: они стали еще упрямей, еще придирчивей, еще агрессивней к врагу, в общении с командованием стали чаще проскакивать хамские нотки, особенно сильно это проявлялось в отношении к генералу Разведуправления Нотэлу Телиану. Естественно, те события не могли не оставить след в душе, даже Энтони, помнящий гибель Корэллы, не мог спокойно вспоминать эту оборону, что уже говорить про Эрика и всех остальных. Им пришлось долго добираться до центральной планеты, и Энтони полагал, что, скорее всего, события, которые предшествовали нападению на Эврум, отразились на них гораздо сильнее, чем сама битва. Но всему есть придел, и, по мнению генерала, он уже наступил.

Эрик резко проснулся среди ночи и сел на кровати. Рядом, спокойно спала Олин. Ее темно-каштановые волосы разметались по подушке, одеяло сползло в сторону и открыло ее стройную фигуру. Он протер лицо руками. Вот уже несколько ночей подряд, ему не давал покоя один и тот же сон: зловещий, тревожный, будоражащий кровь, но исчезающий из памяти сразу после пробуждения и оставляющий ноющее ощущение чего-то давно забытого и неприятного. Эрик лег на спину и закрыл глаза. Все попытки вспомнить что ему снится, заканчивались головной болью. В памяти оставались неясные образы и места, которые он раньше не видел. Майор полагал, что этот сон как-то связан с его прошлым, с тем, что было до того, как он очнулся в медотсеке одной из орбитальных станций, с памятью, чистой, как атмосфера на незаселенной планете. Врачи утверждали, что ему повезло, раз вообще остался жив.

Исходя из документов, Эрик тогда проходил подготовку, вместе с Аликом Стрелиным и они оказались в самой гуще заварушки на Питэрии. Как им удалось выжить – никто не понимал, да и узнать не предоставлялось возможности: памяти лишились оба.

Эрик не рассказывал Олин о своих снах, не желая ее тревожить. Сейчас их жизнь вошла в привычное русло, но почему-то майору казалось, что это ненадолго, что скоро все закрутится с новой силой. Он попытался вновь уснуть. Предстоял нелегкий день: его вызывали на Эврум, а это сулило новым заданием, причем – не самым приятным. Сон не приходил и майор беспокойно ворочался на кровати.

– Эрик, может, хватит уже! – проворчала Олин, отбрасывая одеяло совсем и садясь. – Что с тобой происходит? Ты не спишь уже третью ночь.

– Ничего, – он встал с кровати и начал одеваться. За окном уже светало. – Ты же в курсе всех дел.

– Я не о делах, я о тебе. Ты третью ночь не даешь мне спать своим дерганьем.

– Ну, так ночуй у себя, кто тебе не дает! – Эрик застегнул китель и сел на край кровати.

– Нечего на меня скалиться! – Олин потянулась за формой. – Я не виновата, что тебя бессонница задолбала.

– Не виновата, – согласился Эрик. – Не злись. Давай поговорим после. Мне через час вылетать. Алик взял на сегодня выходной, после обеда должен прибыть новый снайпер, оформишь его. Дила я, на всякий случай, возьму с собой, вдруг это опять насчет информации.

– Думаешь, у них там своих спецов не хватает?

– Хрен его знает.

Олин радовалась, что сегодня ей не нужно вместе с Эриком тащиться на Эврум. Она не любила визиты в Разведуправление и Центральный Штаб. Тем более, им поспешили направить

нового снайпера на замену Стигу с которым, к слову сказать, не сработались не только она с Эриком, но и вся команда, а это могло означать, что следует ожидать новое задание.

До обеда, капитан занималась бумажной работой: проверяла наличие снаряжения, просматривала рапорты с последнего задания. В одном из них, сержант Дил Оун совсем не лестно отозвался об их бывшем снайпере, и капитан подумала, что нужно надавать ему по мозгам: официальный документ, в конце концов, а он такое себе позволяет, совсем распоясался. После, она убедилась, что Алергу Хёрмину заменили “скелет”, который он повредил из-за оплошности Стига и вернулась в штаб. У двери кабинета ее ждала девушка с сопроводительными документами в форме десантных сил МВК. Олин окинула визитёра беглым взглядом и ей показалось, что они уже где-то встречались: короткие светлые волосы, зеленовато-серые глаза с застывшей легкой усмешкой – все это казалось капитану знакомым, но она никак не могла вспомнить, где виделась раньше с этой девушкой.

– Очевидно, ты наш новый снайпер, – произнесла Олин, открывая дверь.

– Так точно, капитан! – девушка отдала честь.

– Пошли, – пригласила Олин, входя в кабинет. – Документы, – она села за стол.

Девушка протянула ей бумаги. Капитан, быстро просмотрела их и не смогла скрыть удивления. Теперь ей стало понятно, почему лицо нового снайпера показалось знакомым.

– Садись, – Селина Лбуурен придвинула стул и воспользовалась разрешением. – Почему перевели с прежнего места?

– Там написано, – Селина кивнула на документы.

– То, что написано здесь, не всегда является истинной причиной. Так почему?

– Приказ из Центрального Штаба.

– Ты знаешь, чем именно занимается наша группа?

– В общих чертах.

– Ладно, получишь снаряжение, расположишься, потом я введу тебя в курс дела, – Олин набрала на коммуникаторе номер старшины Аири Рйгласа. – Аири, зайди ко мне, – попросила она. – Сейчас подойдет старшина, он тебя проводит.

– Капитан, – Селина поднялась. – Могу я у вас кое-что спросить?

– Спрашивай, – Олин догадывалась, что за вопросы мучают Селину.

– Чуть больше полугода назад, здесь погиб мой брат Атикс Лоурен. Я хотела бы узнать, как это произошло. Отец утверждает, что это случилось по вашей вине, но я ему не верю.

– Зря. На этот раз он прав – Атикс действительно погиб из-за меня.

– Но как? – в глазах девушки читалось недоверие. – Я много слышала о вашей группе – вы не могли допустить ошибки...

– Все ошибаются, – Олин, нервно переложила бумаги с места на место. – Атикс заметил снайпера и успел закрыть того, кто был его целью...

– Это вы? – Олин ничего не ответила. – Поэтому, вы вините себя в его смерти? Но ведь никто не заставлял его это делать, он сам...

– Капитан, вызывали? – в кабинет вошел Аири и отсалютовал.

– Да. Вот документы, проводишь нашего нового снайпера и выдашь снаряжение. Селина, подожди пару минут за дверью, – обратилась Олин к снайперу.

Она отдала честь и вышла.

– Что-то случилось? – поинтересовался старшина, заметив мрачное выражение на лице капитана.

– Аири, проследи, чтобы никто ничего не выкинул, типа того, что вы любите проделывать с новичками, – медленно проговорила Олин.

– Ты о чем? – старшина присел на стул.

– Не прикидывайся. Ты же знаешь, я всегда прикрывала глаза на ваши шуточки, да и Эрик с Аликом тоже, но в этот раз – не стоит.

– Почему?

– Во-первых – Грон нас укокошит, если мы не сможем с ней сработаться, он вчера прямо об этом сказал. А во-вторых – Селина сестра Атикса.

– Ладно, – Аири поднялся. – Я постараюсь проследить, но, сама понимаешь, я же не могу усмотреть за каждым.

– Предупреди Дила, когда вернется, иначе он точно что-нибудь отколет. Да и не нравится мне все это, тем более, если соединить вызов Эрика на Эврум и появление здесь Селины. Что-то намечается.

– Я все понял. Мне можно идти?

– Подожди. Аири, мы так давно не общались нормально, устроишь Селину, подходи в бар, посидим, – предложила капитан.

– Олин, я бы с радостью, но нужно навигационные карты на челноке обновить, – отказался старшина. – Давай потом.

– Ну ладно, можешь идти.

Аири вышел. С капитаном он познакомился еще в подготовительном центре. Он поступил в центр примерно на полгода позже Олин и встречался с ее соседкой по комнате и подругой Тилой Хайс, Атикс Лоурен тоже проходил подготовку вместе с ними. После они служили в команде капитана Нилиона Харистита, который изначально был куратором в группе Олин и Атикса. Все вместе они прослужили год, а потом все перевернулось: ловушка на Альвриме, где погибли Тила и Нилион, расформирование, его с Олин направили в группу 4-Х, Атикса на Марс. В тот злополучный день он оказался на Гристоне по случайности, из-за своего отца, а вернее – его темных делишек. Аири не хотелось вспоминать о тех событиях. Слишком глубокий след они оставили в душе, слишком многие из-за них погибли, и еще не улеглась щемящая тоска от потери друзей.

Старшина выдал Селине “скелет”, оружие и проводил в расположение. Он уже собирался уходить, когда девушка обратилась к нему:

– Старшина, я слышала, что снайперы не задерживаются в вашей команде долго и за последние полгода я – уже четвертый.

– Это Стиг тебя проинформировал? Если бы он винтовкой владел так же, как языком... Располагайся, капитан тебя вызовет, когда понадобится. Как расположишься, можешь на челнок подняться, ознакомиться.

Аири оставил Селину одну и направился к челноку.

Эрик вернулся на базу уже в сумерках, но не смотря на это застал Олин в кабинете.

– Снайпер прибыл? – поинтересовался он, войдя.

– Прибыл, – Олин оторвалась от изучения личного дела Селины.

– И как он?

– Она, – уточнила капитан. – Селина Лоурен – сестра Атикса.

– Шутишь?

– Какие шутки. Интересно, что Телиан хотел сказать таким назначением.

– В каком смысле? – Эрик подозрительно посмотрел на Олин.

– В смысле ее отца. Мне до сих пор не дает покоя мысль, зачем торианам сдался какой-то промышленник.

– Думаешь, ему что-то известно? Ты на него поднимала досье?

– Нет, но стоило бы. Кстати, зачем тебя вызывали в штаб? – Олин перевела разговор на другую тему.

– Все за тем же, – Эрику показалось, что капитан чего-то недоговаривает. – У них возникли кое-какие проблемы и похоже, наши “скелеты” еще долго останутся единственными в

своем роде. В сплав входит компонент, которого нет ни на одной доступной планете. Телиан предполагает, что его можно найти на планете Темгатов.

– И что, они хотят, что бы мы гонялись за Темгатами? Да их лет двести никто не видел, может и от планеты уже ничего не осталось.

– Пока, ни за кем гоняться не придется, но как только управление соберет все сведения в одну кучу, тогда уж, не отвертеться.

– Они хоть представляют, какая защита может стоять у планеты, даже если их самих давно нет?

– Представляют, поэтому мы и должны готовиться. Телиан уверен, что мы сможем пройти.

– На каком основании? У нас нет никакой информации, никаких кодов...

– Он считает по другому, и переубедить генерала мне не удалось. Телиан завернул что-то о каких-то проектах, над которыми работали твои родители, в частности, мать, что, якобы, благодаря этому мы сможем найти Темгатов.

– Бред какой-то. Причем здесь моя мать? – капитан закинула ногу на ногу.

– А ты много о ней знаешь?

Капитан ничего не ответила. О своей матери она знала еще меньше, чем об отце. Все сведения сводились к тому, что она погибла при нападении на Корэллу, хотя, и о Кóинте Таиле известно не многим больше. В обществе, где военные стали своеобразной элитой, капитану МВК не составляет труда найти сведения о своих предках – все они должны иметь непосредственное отношение к армии, но, неожиданно для себя, Олин столкнулась с трудностями. Вся доступная информация сводилась к ее отцу и то ее было ничтожно мало: когда поступил на службу, присвоенные звания и награды, перечень особо значимых операций и дата смерти – это единственное, что она смогла найти. Не было даже даты и места рождения, никаких сведений о родственниках, складывалось впечатление, что он появился из ниоткуда.

Эрик о своей семье не знал вообще ничего. Память у него так и не восстановилась, и никакой информации о себе он не смог обнаружить. Ему это объяснили тем, что вся она оказалась уничтожена в результате того злополучного нападения на Питерию, но майору верилось в это с трудом. А еще, его настораживало то, что в своей команде не он один страдал полной амнезией – те же проблемы у Алика Стрелина, Дила Оуна, а как оказалось после и Алерга Хормина – контрабандиста, попавшего к ним волей случая и оставшегося в команде.

– Что за проект, он не объяснил? – нарушила Олин повисшую тишину.

– Да, Акрик его знает. Все те же поиски технологий и потомков Темгатов. Телиан сказал, что они ближе чем, кажется, стоит только немного подумать. Ты не знаешь, о чем он? – Олин отрицательно покачала головой. – С этим разберемся после. Сейчас есть дела поважнее: через три дня к нам прибывает главнокомандующий.

– Ему-то чего не сидится на месте!

– Понятия не имею. Нам выпала честь встретить его в космопорту, а потом, в числе личной охраны, сопровождать на ключевые объекты.

– А у него что, напряг с кадрами? – Олин убрала документы в сейф. – Мы то, с какого переполоха должны этим заниматься?

– Мне откуда знать? Завтра, с Эврума придет приказ. Нужно провести инструктаж со снайпером, и посмотреть что она может не мешало бы, а то выйдет как в прошлый раз, – Эрик встал. – Долго ты еще собираешься тут сидеть? Нужно на челнок сходить, а то Дил отправился системы проверять, вместе с Алергом. Когда я его в прошлый раз оставил без присмотра, он флотский эфир засорил. Через коммуникатор Барнона.

– Ну, пошли. Заодно в офицерской документацию проверим, – Олин закрыла сейф, и они вышли из кабинета.

На Грiстоне стояла ранняя весна. Воздух был уже довольно теплый, с океана дул влажный ветер. Сейчас Эрику хотелось рвануть куда-нибудь на побережье, и хоть на пару дней забыть о Темгатах с их технологиями, торианах жаждущих добраться до них и Разведуправлении, проевшем все мозги. Он уже не помнил, когда они с Олин в последний раз нормально отдыхали. Обычно, все их попытки выбраться куда-нибудь, заканчивались “необходимостью срочно прибыть на базу, в связи с возникновением нестандартной ситуацией”. Похоже, в ближайшее время, им такое удовольствие, как полноценный отдых, не светит.

Дил действительно занимался проверкой компьютерной системы челнока, Аири обновлял навигационную систему. Алерг стоял, облокотившись о кресло пилота, и рассказывал очередную историю из жизни контрабандистов. Офицеры не стали нарушать идиллию и прошли в офицерскую.

Майор только успел раскрыть бортовой журнал, как из общей каюты раздался визг, казалось сотрясший переборки. Эрик с Олин переглянулись и выскочили из офицерской. Зайдя в общую, они обнаружили Селину, взобравшуюся на сиденье с ногами и вжавшуюся в переборку. Аири пытался уговорить ее слезть, но девушка лишь упрямо трясла головой. Дил и Алерг давились смехом.

– Какого Акрика тут происходит? – Эрик окинул всех требовательным взглядом.

– Там... – Селина указала в угол снайперской винтовкой. – Зверь какой-то...

– Вы что, не предупредили? – майор подошел к углу, в который указывала снайпер.

– Извините, командир, – Дил хихикнул. – Забыли.

– Риглас, ладно эти, ну а ты куда смотрел? – набросилась Олин на старшину. – Тем более, я тебя просила!

– Капитан, я тоже не могу за всем уследить, – Аири нервно сжал пальцы. – Я навигацию проверял, когда шум услышал...

– Все с вами ясно, – Олин махнула рукой и повернулась к Селине. – Ты хоть пальнуть не успела?

– Нет, – снайпер закинула винтовку за плечо, и бросила осторожный взгляд на Эрика, извлекшего из угла лилового зверька. – А этот зверь, он ваш?

– Наш, – подтвердил майор. – Его Наром зовут. Давай, слазь уже, он ручной.

Селина несмело спустилась с сиденья.

– Можешь погладить, Нар не кусается, – разрешила Олин.

– Спасибо, капитан, но я воздержусь, – девушка с подозрением смотрела на зверька.

– Как хочешь, – Олин забрала Нара у Эрика. – Только привыкнуть к нему все равно придется. И больше не визжи, а то еще кто из командования услышит, проблем не оберемся. Пойду, в офицерскую его отнесу.

Капитан вышла, Эрик одарил солдат неодобрительным взглядом и направился за ней. Чувствует его нутро, подготовка к визиту главнокомандующего будет веселой.

Глава 2

Рано утром, Эрик построил свою команду на плацу для проверки снаряжения перед предстоящим спецзаданием. Энтони уже успел предупредить майора: если что-то пойдет не так, как надо, то он не посмотрит на все их заслуги и отправит выкуривать банды отщепенцев с астероидов.

– А вы не боитесь, что тогда не останется ни отщепенцев, ни астероидов? – попытался пошутить Эрик.

– Ты, майор, зубы не суши, – Энтони пребывал не в самом лучшем настроении. – Я не знаю, какая нелегкая вынесла нашего главнокомандующего из его “Цистерны”¹, но, время подышать воздухом, он выбрал не совсем подходящее. Думаю, ты понимаешь, о чем идет речь.

Эрик понимал. Ториане притаились, а это не предвещает ничего хорошего, да к тому же, “сливщика”², до сих пор, так и не вычислили, а в том, что он есть, сомневаться не приходится.

И теперь, майор стоял перед строем и придирчиво осматривал своих солдат. По обеим сторонам от него, стояли Олин и Алик. Алик вернулся на базу уже глубокой ночью, если ни сказать под утро, и теперь упорно старался подавить зевки.

– Так, – произнес Эрик, – Дил, проверишь компьютерную систему на всех “скелетах”, Алерг, займись оружием. Все должно быть в идеальном состоянии – не приведи Космические Силы, что-то заклинит в неподходящий момент. Всем заняться чисткой снаряжения. Чтоб блестело...

– Как лысина полковника Орсена! – донесся из строя чей-то смешок.

– Я смотрю, тебе весело, – Эрик остановился взглядом на рядовом Урене Лорме, не обращая внимания на давящихся смехом солдат. С Алика мигом сорвало весь сон, и он ели сдерживался. – Все скинете этому весельчаку холодное оружие, и он будет его чистить, пока оно ни заблестит, как лысина полковника Орсена, – распорядился Эрик. Сзади кто-то тактично откашлялся, и он обернулся.

– Зайдите ко мне в кабинет, когда закончите здесь, майор, – попросил полковник Лейг Орсен и, развернувшись, спокойно пошел к штабу.

– Всем выполнять приказ, – Эрик одарил Лорма недобрым взглядом. – Рядовой Лоурен, пройди с капитаном Таил для инструктажа.

Майор отправился вслед за полковником, а Алик, не в силах больше сдерживаться, взорвался смехом. Олин тоже не выдержала, а вслед за ней, рассмеялись и все остальные, но к счастью, Эрик этого уже не слышал. Когда все успокоились, Олин обратилась к Селине:

– Сдашь снаряжение на проверку, и подходи ко мне в кабинет. Алик, проследишь?

Капитан утвердительно кивнул. Он никак не мог успокоиться и на глазах уже блестели слезы.

Майор сидел в кресле и следил за тем, как Лорм драит мечи для всей команды. Он заставил его заниматься этим в своем кабинете, чтобы ни у кого не возникло желания помочь. По вине Лорма, Эрику пришлось выдержать довольно неприятную процедуру полоскания мозгов, хотя, для кого она оказалась более неприятной; для него самого, или Орсена – вопрос спорный.

Майор слышал, что полковник отличается умением толкать долгие, занудные речи, но выслушивать их раньше, ему не приходилось: приказы он получал непосредственно от Энтони, перед ним же и отчитывался, а с Орсеном сталкивался, в основном, на официальных совещаниях. Когда Эрик зашел в кабинет, полковник уже успел усесться в кресло и поставить перед собой кружку с ирлесом³, приготовившись к долгому нравоучению.

– Майор, я, конечно, понимаю, что вы не находитесь в моем непосредственном подчинении и имеете неоспоримые заслуги и привилегии, которые никто не собирается ставить под сомнение, но вам ни кажется, что непозволительно высказываться подобным образом о старшем по званию, тем более, в присутствии рядового состава? – произнес он, когда Эрик закрыл за собой дверь. – Какая дисциплина может быть в вашей группе, когда вы – командир, офицер, позволяете себе такие вольности?

– Полковник, я ни в коем случае не хотел высмеять вас. Просто, глядя на вашу голову, подобное сравнение возникает само собой, – отчеканил в ответ Эрик.

¹ Укрепленный бункер для высшего командования.

² Предатель, поставляющий информацию врагу.

³ Горячий напиток.

– Что?! – от такого объяснения, у Орсена ирлес стал поперек горла. – Вы, майор, наверное, перетрудились и перестали различать, кто перед вами находится. Я старше по званию, по боевому опыту, а вы разговариваете со мной, как Акрик знает с кем! Вас ни коим образом не касается моя голова!

– Совершенно верно, – согласился Эрик. – Ваша голова меня не касается, и то, что на ней творится – тоже.

Орсен, некоторое время, ошалело смотрел на Эрика. Казалось, до него никак не может дойти: то ли этот майор издевается, то ли действительно не соображает, что несет. Но если последнее совершенно не вязалось с тем, что говорили о нем и его группе, то первое – вполне соответствовало личному делу и словам генерала Телиана.

– Я вижу, с вами бесполезно разговаривать, – наконец выдавил из себя полковник. – Идите, и я надеюсь, что подобное больше не повторится.

Эрик отдал честь и вышел. Он не сомневался, что Орсен доложит генералу об этом инциденте. Но не мог же майор сказать, что просто повторил слова своего солдата – вышло бы только хуже. Эрик усмехнулся. Полковник получил удовольствия от этой беседы еще меньше, чем он. Видно, раньше, он имел дело, в основном, со штабными и до него никак не могло дойти, что здесь нужна совершенно другая тактика – десантники понимают только тот язык, на котором говорят сами, а его попытки донести что-то в нравоучительной манере, вызывают не меньше насмешек, чем лысая голова. Призывно запищал коммуникатор.

– Майор Майлов на связи, – ответил Эрик.

– Майор, зайти ко мне, – услышал он голос Энтони, по которому невозможно понять, злится он или нет.

– Продолжай, я скоро вернусь, – бросил Эрик Лорму, поднимаясь. – И только посмей схалтурить.

Он вышел. Олин проверяла на полигоне снайперские навыки Селины, Алик контролировал подготовку снаряжения. Эрик не понимал, что сегодня произошло с его командой, но настрой солдат, никак нельзя назвать серьезным, и он успел от них заразиться. Очевидно, сказывалось нервное напряжение и щемящее предчувствие чего-то нехорошего, которое хотелось сбросить всеми доступными способами. Майлов постучал в дверь генерала, и, не дожидаясь разрешения, вошел. Энтони стоял у окна, спиной к двери.

– Что-то случилось, генерал?

– А сам-то как думаешь? – Энтони не обернулся. – Сегодняшний инцидент больше присуц курсанту первогодке, чем офицеру спецгруппы. У вас что, вашу мать, мозги поплавились?! – он резко повернулся и в упор посмотрел на Эрика. – Или ты не мог помолчать, для разнообразия, кто тебя вечно за язык дергает?

– Да я, возможно бы, и промолчал, но полковник, вместо того, что б выразить свое недовольство так, как это делают все, завел нравоучения о том, как подобает вести себя офицеру.

Энтони вздохнул. Он считал, что полковник Лейг Орсен слишком правильный, а на некоторые вещи, иногда, нужно закрывать глаза, или, по крайней мере, смотреть сквозь пальцы. Орсен делать этого не умел. Либо, отвык. Особое недовольство у солдат, вызывала его поучительная манера общения. Да и то, что он пришел жаловаться на майора, выставило его не в лучшем свете. Другой бы на его месте промолчал, не желая выставлять напоказ то, что он не смог справиться с младшим по званию, а этот...

Когда полковник рассказывал о случившемся, Энтони ели сдерживался, что бы ни рассмеяться ему в лицо, и с начала, у него мелькнула мысль попросту проигнорировать это происшествие. Что он мог сделать: требовать от Эрика извинений за высказывание, которое ходит по базе уже полгода – глупо и бесполезно. Не станет боевой офицер извиняться перед штабным. Сам Энтони не стал бы, а о Эрике и говорить нечего. Не смог полковник поставить его на место и теперь, ничего с этим поделать уже нельзя.

С другой стороны, Орсена прислал Телиан, и с ним нужно быть аккуратней. Конечно, в Центральном Штабе не станут поднимать шум из-за такой ерунды, да и портить отношения с майором, для управления выйдет себе дороже, но проблем не хотелось. И Эрику лишний раз напомнить об осторожности не помешает.

– Ну, завел он их, и что теперь? – генерал медленно подошел к своему креслу, но не сел. – Выслушал и ушел, убыло бы с тебя? Да и далась вам всем его лысая черепушка!

– Сто лет бы она мне не снилась, – вздохнул майор. – И откуда он там только нарисовался в такую рань...

– А ты словами бросайся поаккуратней. Забыл, с чем дело имеешь? Чем любая оплошность обернуться может?

– Забудешь тут...

– Вот и не надо, и своим передай: пусть от Орсена держатся подальше. Отдали честь и прошли мимо. Одним космическим демонам известно, что в его лысой башке творится. Все понял?

– Так точно.

– Что с подготовкой к встречи?

– Идет потихоньку. Чистим оружие, проверяем броню, готовим снайпера. Кстати, генерал, почему именно Селина Лоурен?

– А я откуда знаю? Сами напросились – все вам что-то не так было. А может и нет в её назначении никакого особого смысла. Просто совпало. Ладно, можешь идти.

Эрик отдал честь и вышел. В штабе царил необыкновенная тишина. Энтони оставил на базе группы необходимые для охраны, а остальных отправил на учения: "Чтобы ни теряли навыка, во время передышки". Он и сам с удовольствием разогнал бы кровь по венам, но визит главнокомандующего, нарушил его планы. Теперь нужно следить за подготовкой.

С группой 4-Х, в последнее время, творилось что-то не то. Возможно, ребята просто засиделись: нормальных заданий нет уже около месяца, а те, что поступали – одна таскотня. Последнее же, из-за ошибки снайпера, взвинтило нервы до предела и поставило точку на его службе в спецгруппе Майлова. Было у Энтони и еще одно объяснение возросшей непредсказуемости Эрика, Олин и некоторых других членов их команды, но генерал не хотел, чтобы оно подтвердилось.

Энтони тяжело вздохнул. Ему нет еще и пятидесяти, но он уже почти полностью поседел. В его светло-карих глазах навсегда затаилась какая-то озабоченность и скрытая печаль, будто на его плечах лежит тяжкий груз, который генерал совсем не хочет нести, но выбора у него не осталось. Энтони до сих пор мог в любой момент надеть боевой «скелет» и отправится на задание с какой-нибудь из групп. Все нарекания Центрального Штаба, никак на него не действовали. Казалось, что в тайне, генерал надеется однажды не вернуться. Но он возвращается. Каждый раз. Смерть с завидным упрямством обходит его стороной.

Селина отстреляла три мишени из винтовки "Тайвер – С1", причем, сделала это весьма неплохо, если учесть небольшой опыт и то, что раньше с подобным оружием ей приходилось сталкиваться только на тренировках в подготовительном центре. Времени для пристреливания имелось маловато, но могло случиться так, что его не оказалось бы совсем. Олин критично осмотрела мишень. На стрельбище находились только они.

– Сойдет, – капитан убрала бинокль. – Все равно послезавтра тебе вряд ли придется применять свои навыки, хотя, лучше подстраховаться.

– Винтовка отличная, – Селина закинула оружие за плечо. – С такой легче попасть, чем промахнуться.

Снайперская винтовка «Тайвер-С-1», действительно, считалась одной из лучших. Дальность выстрела составляла 2,27 километра, бронебойные безгильзовые патроны калибра 8,45

миллиметров, пробивали броню "скелета", при массе всего 5,5 килограмм и длине 75 сантиметров, винтовка имела титановый корпус и оснащалась новейшим снайперским прицелом HH-SV.

– Не факт, – капитан посмотрела в небо, которое начали затягивать тучи. – Твой предшественник умудрился, причем, два раза. Чуть к звезде нас ни отправил – притырок космоса.

– А его предшественник?

– Винтовку на базе забыл. Прилетели на место, высадились, откуда-то нарисовался торианский сержант, его бы снять по-быстрому, а как оказывается – не из чего. Благо, нашли где затаиться и переждать пока он скроется. Шум поднимать никак нельзя было. А тот, что до него, сам ушел – не понравилась ему наша специфика.

– Не везло вам в последнее время.

– Это точно. Вот Ромс, был реальным снайпером, но, как говорит наш генерал, что ж поделать... Ладно, пошли. Сейчас дождь начнется, а нам еще до броневика топать.

Олин направилась через полигон, напрямую к дороге. "Скелеты" они оставили для проверки. Мокнуть совсем не хотелось и поэтому, нужно побыстрее добраться до машины, оставленной на краю полигона. Селина больше не спрашивала о своем брате, и капитана это радовало. Олин не хотелось вспоминать о тех событиях, а особенно об отце Атикса, с которым у нее состоялся довольно неприятный разговор после гибели старшины. С тех пор она ничего не слышала про Аргина Лоурена, да, честно говоря, и слышать не хотела.

Они дошли до броневика когда уже начал моросить мелкий, не по-весеннему холодный дождь. Олин села на водительское место, но заводить машину не спешила. Дождь постепенно перерос в ливень. Капли глухо стучали по кузову и это напомнило капитану Сторлан, и то, как они сидели в тесной офицерской каюте, готовясь штурмовать торианскую базу, даже не надеясь на удачу. Если бы они тогда знали, что самое худшее их ждет не на вражеской территории, а на своей центральной планете...

Воспоминания тяжким грузом легли на плечи. Больше всего, душу бередили нелепые смерти Майкола Пирсона и Лоя Ромса. Без вездесущего механика и неуклюжего снайпера, который, кроме мастерского владения винтовкой, умел влипать в истории, опустела не только их команда, но казалось и вся база. Конечно, Олин не сказала Селине, что к уходу двух первых снайперов причастен Дил Оун. Ромс был его другом, и он никак не хотел мириться с тем, что его место кто-то займет. Доказать это не возможно, да никому и не нужно...

– Капитан, с вами все в порядке? – окликнула Лоурен Олин.

– Да, – Олин завела двигатель. – Нужно возвращаться.

Селина бросила на капитана осторожный взгляд. Она слышала, что такое иногда бывает с бывальными воинами, прошедшими через тяжелые битвы: какая-нибудь, с виду ничего не значащая мелочь, может вытолкнуть то, что старательно загонялось в самые дальние уголки памяти и вогнать в ступор. Олин старше Селины всего на пару лет, но это небольшое различие в возрасте, в военное время, значит очень много. В черных глазах молодого капитана застыло что-то такое, что Селине, пока, не понять.

Снайпер старалась не смотреть ей в глаза. Взгляд капитана проникал в самую душу и казалось, от него не скрыться. Говорили, что она очень похожа на своего отца. Не только внешне, но и характером. Но те немногие, кто знал ее мать, были уверены, что это не так, и характер Олин достался именно от нее. Упрямая, не умеющая отступать, добивающаяся своего любой ценой. Коинт же предпочитал действовать скрыто. Но больше всего, поражало, как точно Олин переняла манеры и чутье своего отца, хотя, им даже увидеться не довелось.

Сейчас Олин нутром чуяла – что-то не так. Казалось, сам воздух пропитан напряженностью. В команде ощущалась настороженность, которую все старались скрыть за глупыми шутками и нелепыми выходками, а в глазах стояла тревога. У всех. Начиная с Эрика и заканчивая невосприимчивым Лормом. Корэанцы стали нервными и раздражительными, небариане –

угрюмыми и молчаливыми. Спецгруппа стала похожа на зверя, приносивающегося к воздуху, в ожидании грозы. Исходя из собственных ощущений, Олин могла сказать с уверенностью – скоро эта гроза грянет.

Космопорт взяли в оцепление с самого утра. Эрик, со своей группой, прибыл туда вместе с генералом. Не смотря на тщательные приготовления и бдительный присмотр офицеров, без казусов не обошлось. Олин проводила построение, чтобы еще раз проверить внешний вид солдат. Все уже облачились в “скелеты”, но шлем не закрывали и перчатки не надевали. Олин прошлась перед строем. С виду, все казалось в порядке.

– Закрывать шлемы, надеть перчатки, – приказала капитан.

Солдаты исполнили приказ. Капитан придирчиво осмотрела десантников. Наметанный глаз сразу же заметил, что Селина как-то странно подергивает левой рукой.

– Какие-то проблемы, Лоурен? – Олин остановилась перед снайпером.

– Никак нет, капитан! – отрапортовала Селина.

– Убрать шлемы, снять перчатки.

Селине ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться. Ее левая рука чуть припухла и покрылась красной сыпью.

– Что с рукой?

– Не знаю, капитан.

– До того, как ты надела перчатки, этого не было. Или я ошибаюсь? – Селина молчала. – Джилис, осмотри и обработай, – отдала распоряжение Олин, их штатному врачу. – Только быстро.

– Не стоит, капитан, – попыталась возразить Селина. – Само пройдет.

– Или ты пойдешь с Джилисом, или я на неделю закрою тебя в лечебке. Шевелитесь! – капитан дождалась, пока они покинули строй. – Риглас, отправляйся с остальными получать оружие. Хормин, Оун, задержитесь. У вас что, мозги повысыхали до основания? – набросилась Олин на Дила и Алерга, когда кроме них на плацу никого не осталось. – Или вас, двух придурков контузило, да вы решили об этом промолчать! Что вы сделали?

– Да ничего мы не делали... – попытался оправдаться Дил, но капитан не дала ему такой возможности.

– Тогда кто? Капитан Стрелин? Сомневаюсь!

– Это семена торсблэ, – тихо произнес Алерг, понимая, что отпираться бесполезно. – Вызывают раздражение, они не опасны, часа через три, четыре, все само пройдет.

– Нам через полтора часа нужно быть в космопорту, ей позицию занимать! Вы, дебилы, совсем не соображаете?!

– Мы думали, что Селина наденет снаряжение еще вчера...

– Думали? Каким хреном вы думали?! Я вижу, вам нечем это делать! Аири вас предупредил?

– Так точно, – отозвался Дил.

– Тогда какого вам неймется? Вот уберется наш главнокомандующий – я вам устрою. Пошли вон отсюда, что б я вас не видела!

– Извините, капитан... – пробормотал Дил, не глядя на нее.

– Пошел вон, – сквозь зубы повторила Олин.

Алерг хотел что-то сказать, но Дил толкнул его локтем в бок и покачал головой, давая понять, что им действительно лучше уйти. Потом капитан успокоится, и, возможно, даже забудет о своем обещании, но сейчас нарываться не стоит – можно нарваться и на кулак.

– Как будто это ей самой семян насыпали... – вздохнул Алерг.

– Насыпали, причем еще до твоего появления, – программист смотрел себе под ноги, словно пытаясь разглядеть там что-то важное. – Да так, что до сих пор чешется, я думал –

забылось. Долг у капитана перед Селиной, по крайней мере, она так считает. Брат Лоурен ей жизнь спас, закрыв собой от пули. Сам погиб...

– Такое не забудется, – Алерг нахмурился. – Почему сразу не сказал, если все знал?

– Не знаю. Переклинило. Нервы ни к черту, сплю плохо. Хотел пошутить, расслабиться.

– Вот-те и расслабился... Нужно было вчера вытащить, ступили. А вообще, знаешь, Дил, пора завязывать – мы с тобой так дошутимся, что оба вылетим, а у меня еще испытательный срок не вышел. Если меня из десанта выпрут, мне идти некуда, а обратно в контрабандисты как-то не хочется...

Дил хотел что-то ответить, но вздохнул и промолчал. Он понимал – Алерг прав, до добра все эти выходки не доведут, но остановиться не мог. Вот уже полгода, его глодало изнутри, не давало покоя, и программист понимал – нужно поговорить с капитаном Таил, но он никак не мог решиться. А этот поступок – полная глупость. Им вполне конкретно объяснили, чего делать не стоит, а они попросту проигнорировали. Олин не оставит это просто так, если, конечно ни случится что-то, что заставит ее забыть о такой мелочи, как глупая шутка.

Олин осталась стоять на плацу одна. От оружейного склада к ней шел Алик, просматривая на ходу какие-то бумаги и улыбаясь чему-то своему.

– Ты что, кисленького захотел? – обратилась к нему Олин, когда он подошел.

– С чего ты взяла? – не понял Алик.

– Рожа слишком довольная!

– Что это ты с самого утра не в настроении?

– Твоими стараниями.

– В каком смысле? Что я уже успел не так сделать?

– Алик, я тебя попросила присмотреть за проверкой снаряжения, но ты, который день веселишься по одной тебе понятной причине, и смотрел ты явно не туда, куда надо – мы твоими стараниями опять без снайпера останемся!

– Да что случилось, можешь толком сказать?

– Эти два весельчака, Селине в перчатку каких-то семян насыпали, – пояснила Олин. – Рука опухла. Грон нас на куски порвет!

– А я-то тебе причем?

– Ты должен был следить за Дилом и Алергом, чем ты занимался?

– Они что, маленькие дети? Почем мне знать, что они не доиграли! – Алик засунул руки в карманы кителя.

– Все мы не доиграли...

– От меня-то ты чего хочешь? Да и к чему раздувать скандал на пустом месте: ну, пошутили ребята, не вовремя конечно, но что теперь? Часа через три у нее все само пройдет.

– Да вы что сегодня, все спятили? Какие могут быть шутки! А если что-то случится, что тогда?

– Да чего ты всполошилась? Сюда половину сил МВК перекинут, какой полудурок решит сунуться?

– Ты сейчас меня успокаиваешь, или сам себя? – уточнила Олин.

Алик хмыкнул и ничего не ответил. Сегодня, он выглядел несколько взъерошено, не смотря на уложенные волосы и внешний вид, полностью соответствующий уставу. Даже не стал спорить и ворчать, что его опять выставляют крайним, что на него не похоже. Алик вообще любил поворчать, особенно в бою. Вероятно, это у него нервное, но выяснять причину, никто не собирался. У каждого есть что-то свое. Многие, слушали музыку, закачав ее в программу «скелета». По уставу, делать этого нельзя, но на такое нарушение прикрывали глаза. Лучше уж так, чем нервный срыв и, как следствие, списание из-за психологической неустойчивости.

Горд Джилис обработал Селине руку, и опухоль спала за полчаса, осталась только сыпь. После взбучки, полученной Дилом и Алергом, приутихли все, понимая, что офицеры больше не намеренны, терпеть выходки своих солдат, следствием чего они бы ни являлись.

Энтони глухо ругался, бросал взгляд на часы, время от времени, выходя на связь с командиром внешнего периметра. После этого, он снова начинал ругаться и посматривать в пустое небо. Главнокомандующий задерживался. Генерал нервничал, и его нервозность, сначала, передалась офицерам, а затем солдатам.

Наконец, показался правительственный челнок. Энтони отдал распоряжение о готовности номер один. Корабль мягко сел на посадочную площадку и опустил трап. Через несколько секунд на верхней ступени появилась подтянутая фигура мужчины лет за пятьдесят, в военной форме без знаков различия и в окружении охраны. Он медленно спустился вниз. Десантники опустили на правое колено, упершись левой рукой в бетон, приветствуя главнокомандующего. Фэлит Чэлион приложил правую руку к груди и резко опустил ее вниз, отвечая на приветствие, то же самое сделала и его охрана. Обычно, в подобных случаях, полагалось надевать парадную форму, но, в связи с обстановкой, встречающая группа, была в “скелетах”, правда с убранными шлемами. Десантники поднялись и взяли главнокомандующего и генерала в плотное кольцо.

Охрана Челиона, осталась не слишком довольна таким раскладом: их нагло оттеснили в сторону. Они с завистью смотрели на уникальную броню офицеров группы 4-Х. Таких “скелетов” нет даже у них – элитной группы сопровождения.

Слухи о команде майора Эрика Майлова, давно уже вышли за пределы Гристона, не смотря на все меры секретности. Конечно, об их заданиях никто ничего конкретного не знал даже в стенах родной базы, но, как говорится, чем больше секретность, тем больше слухов она рождает вокруг себя. Из-за брони Темгатов, группе приписывали, чуть ли ни мистическую неуязвимость и какие-то необыкновенные способности. К половине этих слухов имел непосредственное отношение Дил Оун. После гибели Лоя, его напарника по шуткам и розыгрышам, он на некоторое время замкнулся в себе, а потом его понесло, и Дил никак не мог остановиться. Складывалось впечатление, что теперь он хочет отшутиться не только за себя, но и за своего погибшего друга.

Сопровождение высокопоставленных чинов – дело весьма нудное. Долгие переезды с одного объекта на другой, многочасовые наблюдения за периметром, когда нельзя допустить ошибку, или что-то просмотреть – это может стоить не только жизни объекта, но и собственной карьеры.

Уже перевалило за полдень, когда они прибыли к зданию комендатуры. Главнокомандующий вышел из броневика лишь после того, как Селина заняла позицию, а Дил провел полное сканирование. Казалось, что вся эта возня, нервирует Челиона не меньше чем десантников, привыкших к активным действиям, а не нудному стоянию в оцеплении. Рядом с главнокомандующим шел Энтони, по обеим сторонам от них находились Дил и Аири, Эрик с Олин шли впереди, Алик с Алергом – сзади, остальные, в том числе и охрана главнокомандующего, расположились плотным кольцом.

– Генерал, вы ничего не слышите? – неожиданно обратился Аири к Энтони, соблюдая субординацию.

Энтони поднял руку, и вся процессия остановилась.

– Просканировать еще раз, – приказал генерал.

Дил закрыл шлем и принялся за работу. Потянулись долгие секунды ожидания.

– Чисто, генерал, – доложил программист. – Но я тоже что-то слышу, как будто...

– Ложись! – раздалась команда Эрика, не давшая сержанту договорить.

Аири, находившийся возле главнокомандующего, резко опрокинул его на дорогу и сам упал сверху, прикрывая собой и одновременно задраивая шлем. Прогремел оглушительный взрыв, разнесший комендатуру на мелкие осколки. Над головой пронесся огненный смерч, разметающий припаркованные броневики. Топливные баки машин сдетонировали, но, по сравнению с первым взрывом, эти показались глухими хлопками.

Перевернутые машины горели. Эрик осторожно приподнял голову, но тут же вновь уткнулся в бетонное покрытие дороги: по периметру, который держали в оцеплении, тоже слышались взрывы. Откуда-то летели куски железобетона и арматуры. Вокруг все застилало густое облако пыли и дыма. Слышался звон разбитого стекла и отдаленные крики. Завыла пожарная сирена, заунывным голосом ей отозвалась сирена общей тревоги.

Десантники осторожно начали подниматься. Аири помог встать главнокомандующему. Его лицо украшали несколько ссадин на лбу и, по всей видимости, вскоре под правым глазом проступит фингал. Старшина не слишком заботился о целостности физиономии Челиона, когда швырял его на дорогу. Но того, похоже, мало заботило разбитое лицо. По крайней мере, в данный момент. Он машинально одернул китель и стряхнул осевшую пыль.

Челион обернулся туда, где пару минут назад находилось здание комендатуры. Теперь на его месте осталась воронка и груда догорающих обломков. Челион переводил взгляд с майора на старшину, который спас ему жизнь, закрыв собой: без “скелета”, его шансы выжить равнялись нулю, и он остался бы лежать здесь в виде обугленного трупа, а то и трупа бы не осталось – так, горстка пепла. Двоих солдат из его охраны, не спасла даже броня. Они находились ближе всего к комендатуре и не успели среагировать на команду “ложись”.

– Как же так? – выдавил из себя Челион. – Вы же два раза проводили сканирование!

В голосе главнокомандующего слышалась растерянность, не смотря на то, что он пытался придать ему грозность.

– Да вот так! – Эрик не спешил открывать шлем. – До одного места это сканирование, и всем об этом известно. Те, кто устраивает подобные фейерверки, отлично знают, что проведут тщательную проверку.

Челион как-то странно посмотрел на Эрика. Не понятно, то ли его поразило нахальство майора, то ли он все еще не отошел от случившегося. Честно говоря, Эрика сейчас это волновало в последнюю очередь. После взрыва, чувство тревоги не ушло и ему казалось, что на этом все не закончится. Им крупно повезло, что мощные плазменные заряды перед активацией издают легкий гул, на грани восприятия. Именно его и услышал Аири. Если бы они не остановились для проведения повторного сканирования, то всем пришел бы конец. По крайней мере, главнокомандующему, генералу и всем тем, на ком не было элтрумовых “скелетов” – точно, а их собственная карьера повисла бы на волоске.

Олин связалась с Селиной, занявшей позицию в высотном здании неподалеку, с которого хорошо просматривалась добрая половина города.

– Лоурен, что у тебя?

– Нормально, капитан, – ответила Селина. – Меня не достало, но по зданию шарахнуло так, что все стекла повывлетали, – она не стала уточнять, что именно произошло – догадаться нетрудно.

– Что видно с твоей позиции?

– Нас блокировали. Выехать нельзя – улицы завалены. Капитан, в вашем направлении движутся пять броневиков, пытаются взять вас в кольцо.

– Сможешь остановить?

– Все не успею, но два попробую.

– Действуй, а потом – по обстоятельствам.

– Есть, капитан!

Олин отключила рацию. Пояснять никому ничего не пришлось, все и так слышали ее разговор со снайпером, и теперь нужно организовывать оборону и укрыть Челиона. Любое здание таит в себе опасность: в него может попасть нейтронная, или плазменная граната, или оно может оказаться захваченным неизвестно откуда взявшимся неприятелем. Но оставлять главнокомандующего на линии обороны – несомненная глупость.

В конце концов, Энтони выбрал самое неприглядное здание с цокольным этажом и отправил туда Челиона с частью личной охраны и велел им спуститься на нижний ярус, оборудованный под убежище и не высываться. Туда же, поместили гражданских, находившиеся поблизости.

Паника не поднималась. Гристон неоднократно подвергался нападениям, и все прекрасно знали, что нужно делать в подобной ситуации. Самое первое – не путаться под ногами у военных. Если не попадешь под перекрестный огонь, то после, обязательно схлопочешь от какого-нибудь бравого сержанта. Конечно, сержанту потом тоже достанется от командования, но легче от этого не станет никому. В зданиях, которые находились в непосредственной близости от комендатуры, оказались пострадавшие. Джилис осмотрел их и дал инструкции. Им помогли спуститься в убежище.

Оставшихся телохранителей, генерал расположил в здании напротив, поместив их таким образом, чтобы они немного просматривались из разбитых окон. Раздались два приглушенных взрыва, с промежутком секунды в две. Стало ясно, что это Селина разобралась с броневиками, прострелив им топливные баки, что повлекло за собой неизбежную детонацию.

Ждать, что кто-то из-за периметра придет к ним на помощь – бесполезно. С внешней зоны оцепления слышались автоматные очереди и взрывы. Ториане всерьез вознамерились добраться до бесценной фигуры Фелита Челиона. Если с целью противника, его средствами и тактикой, все ясно, то, как торианам удалось перебросить свои силы и организовать это нападение прямо под носом у разведки и войск МВК, оставалось непонятным. Но, в данный момент – этот вопрос не основной. Десантникам предстояло организовать оборону на небольшой площади, около административных зданий.

Исходя из расчета, что противник движется на трех броневиках, можно сказать, что их не больше тридцати. Один десантный транспортер, мог нести на себе до десяти солдат, не считая водителя и стрелка у лазерной установки, но даже это, означало превосходство почти в два раза. Энтони вызвал штурмовики, но до их прихода, рассчитывать можно только на поддержку из здания, где находилась часть охраны Челиона. Если бы их броневики остались целы, то они могли бы воспользоваться лазерными установками, а так, машины годились только в качестве баррикад, что и было сделано. Через шлем, отчетливо слышалось, как сопит Алик Стрелин. В ожидании врага, время тянулось невероятно долго – секунды казались часами.

– Ну, что, Алик, ты спрашивал, какой полудурок сода сунется, – Олин сняла с предохранителя плазменную винтовку. – Сейчас ты его увидишь, – ей показалось, что она слышит гул двигателей, но это продлилось всего несколько секунд.

– Радуюсь, что оказалась права? – глухо отозвался Алик.

– Чему радоваться, тому, что мы опять в заднице?

– Таил, Стрелин, заткнитесь оба! – раздался в динамиках голос Энтони. – Или, по крайней мере, выключите общую частоту!

Энтони остался вместе со своей спецгруппой. Уговаривать его уйти – бесполезная трата времени. Он внимательно следил за периметром из своего укрытия. Десантники попытались занять позицию таким образом, что бы врагу казалось, будто они усиленно защищают здание, в котором находится часть охраны главнокомандующего.

Эрик считал, что им не следует ждать особой помощи от группы сопровождения. Будет хорошо, если не натворят дел, не желая ударить в грязь лицом. Они больше привыкли к долгим стояниям в оцеплении и напряженному ожиданию, которое ничем не заканчивается,

чем к реальным боевым действиям. И дело здесь вовсе ни в плохой подготовке, а скорее в психологическом восприятии: на главнокомандующего и раньше совершались покушения, но обычно, такие попытки предпринимали психи-одиночки, которых пристреливали раньше, чем они успевали достать оружие. О том, что случится сегодня, никто и подумать не мог. Или мог? Поэтому и прикомандировали их к группе сопровождения...

На размышление о подобных деталях, времени не осталось. Сканеры показали приближение пехоты, и квалифицировали ее, как вражескую. Очевидно, после того, как Селина разделалась с двумя броневиками, ториане решили, что дальнейший путь безопаснее проделать пешком. С одной стороны – это играло на руку: можно не опасаться стационарных установок, которые несли на себе броневики, с другой – это лишило десантников возможности попробовать уничтожить врага, не дав ему выйти из машин, выстрелив по ним из подствольника. Всех убрать таким способом, конечно, не удалось бы, но избавиться хотя бы от одной группы – вполне реально.

Как и предполагалось, к ним подошло около тридцати ториан. Они рассредоточились по периметру и попытались зайти с флангов, но их отрезали автоматными очередями. Один нерасторопный торианен попал под шквальный огонь. Он несколько раз дернулся в конвульсиях и упал, разбрызгивая кровь из простреленной брони. Остальные поспешили отойти и, по извечному закону подлости, отошли как раз к тому зданию, где укрылся Фелит Челион, засев за невысоким забором.

Эрик глухо выругался. Ториане воспользовались забором как подставкой для оружия. Они уперли автоматы и открыли огонь по врагу, спрятавшемуся за перевернутыми броневиками. Патроны оставляли глубокие вмятины на днище машин, и не стоило надеяться, что броня выдержит долго. Теперь матерился не только майор, но и добрая половина команды. Только Энтони молчал. Он отодвинулся от ослабленного днища и ждал, пока стрельба прекратится хоть ненадолго.

Едва ториане прекратили стрельбу, чтобы перезарядить оружие, десантники поспешили открыть ответный огонь из лазерных автоматов, но ториане успели скрыться за забором. Разряды оставляли глубокие выжженные следы в камне, но пока, он выдерживал. Над забором, на долю секунды, показался шлем, очевидно, враг хотел проверить обстановку, но жестоко поплатился за эту попытку: этого времени Алику хватило, чтобы снести торианену пол черепа. Больше смельчаков среди неприятелей не нашлось. Ослаблять огонь было нельзя. Броневики, поврежденные взрывом и бронебойными патронами, могли не выдержать еще одной атаки, а если врагу придет в голову швырнуть гранату, или открыть огонь из плазменных винтовок, то о последствиях и думать не хотелось.

– Не прекращать огонь! – приказал генерал. – Чтобы они там и носа высунуть не смогли!

– А может, гранатку им? – предложила Олин.

– Ты что, спятила? Там же в здании главнокомандующий!

– Да что с ним станется, он же внизу...

– С такими защитниками, и врагов не надо. Вам что, взрывом все мозги повышибало?!

Нам минут двадцать продержаться, пока придут штурмовики и накроют этих выроdkов с воздуха. Никаких гранат!

Послышался тяжелый вздох Алика. Ему эта идея пришла по душе, но против приказа не пойдешь. Эрик сменил лазерный автомат на плазменную винтовку и выставил разряд на максимальную мощность. Если вести огонь в таком режиме, то энергоресурса хватит всего на несколько выстрелов, но зато таким разрядом вполне возможно снести ни то что какой-то забор, пусть и очень надежный, но и пробить брешь в бронированной стене. Правда, с выкуриванием ториан из их укрытия, существовала одна проблема – они могли успеть сменить позицию и зайти в здание, и тогда, придется проводить зачистку и пробираться под шквальным огнем противника.

– Генерал, свяжитесь с ребятами из группы сопровождения, которые играют роль приманки, – попросил майор Энтони, выбирая наиболее ослабленное место в заборе.

– Что ты задумал, майор? – подозрительно осведомился Энтони. Голова у этих ребят варилась что надо, но они привыкли работать, не задумываясь о целостности окружающего.

– Я сделаю в заборе пару дырочек, а они пусть отрежут этим тварям путь к отступлению.

– А не проще, если они будут стрелять по ним?

– Возможно и проще, но тогда, эти уроды забьются в здание и что тогда? Нейрушку не кинешь.

– Можете же соображать, когда хотите, – Энтони отдал соответствующие приказы и когда получил подтверждение о готовности, Эрик произвел выстрел.

Плазменная винтовка L- 3, в просторечье – «горелка», разработана специально для десантных подразделений и пробивала «скелет» с одного выстрела на расстоянии пятидесяти метров. Предельная дальность составляла двести метров. Единственный минус, заключался в ограниченном энергоресурсе, а перезарядить такое оружие в боевых условиях, просто не возможно. Конечно, при желании, можно пристроить к «горелке» энергоблок с торианского образца, но такие манипуляции занимали довольно много времени, да и брал десант вражеское вооружение только при крайней необходимости, когда другого выхода просто не имелось. Было у десантников что-то сродни безразличности по отношению к вражескому оружию.

Мощный заряд плазмы взорвался при попадании в забор, полетели куски каменного крошева. Из-за спины раздалась автоматные очереди, отрезавшие врагу путь к отступлению. Майор произвел второй выстрел. Еще одна секция забора легла, подняв столб пыли. Остальные берегли заряды до того момента, когда противник выйдет на линию огня. Долго ждать не пришлось. Ториане лишились своего укрытия. Пятеро из них, остались лежать на каменном крошечке.

Когда пыль улеглась, Эрик попытался выстрелить по врагу в третий раз, но электроника показывала нехватку энергии. Эрик выругался и сменил плазменную винтовку на лазерный автомат. Его команда уже вовсю вела огонь по открывшемуся врагу. Ториане падали прямо на дорогу и стреляли из положения лежа. Теперь они использовали лазерные винтовки.

Потрепанная броня транспортеров, все-таки не выдержала, и по «скелету» Олин скользнул лазерный разряд, оставив едва заметный след на боку. От такого укрытия, теперь, больше неудобств, чем пользы. Что-то глухо стукнулось о днище перевернутого броневика и упало на покрытие.

– Граната! – выдохнул Алик.

После того, как у его ног взорвалась нейрушка, он уже ни с чем не мог спутать этот звук. Все поспешили покинуть зону поражения. Прогремивший взрыв, окончательно разворотил то, что осталось от десантных транспортеров, и швырнул рядового Ризена Верса и Эргу Корнит на дорогу.

– Живые? – к ним подбежал Джилис, пригибаясь от лазерных разрядов и автоматных очередей.

– Вроде, – Ризен поднялся.

Вслед за ним встала Эрга. Она сразу же опустилась на одно колено и открыла огонь по приближающемуся противнику. Ризен сделал тоже самое. Они сосредоточили огонь на самом шустром, который шел напролом. И вскоре, он уже лежал с развороченной броней на груди, и оттуда хлестала кровь. Еще один торианский сержант неожиданно застыл на месте и как подкошенный упал. Стало ясно, что враг попал в зону обстрела Селины, и теперь снайпер принялась за дело, что значительно облегчало задачу. Вслед за сержантом, упали еще двое рядовых, и ториане вновь попытались отойти к зданию, но их опять отрезали автоматными очередями. Двое ториан повалились замертво.

– Штурмовики заходят на позицию, – сообщил Энтони. – Отходим!

Они начали осторожно отступать к административному зданию за спиной. Неприятель истолковал это по-своему и усилил натиск. Эрик, Олин, Дил, Алик и Аири, прикрывали отход, так как пробить их броню намного сложнее, а имеющимся у ториан оружием – практически невозможно.

Майор заходил последним. Уже на пороге слегка приоткрытой двери он услышал знакомый звук. Эрик машинально повернулся в ту сторону, с которой он раздался. Электроника выдала предупреждение о вероятности взрыва, но квалифицировать гранату, лежащую метрах в пятнадцати – не смогла. Послышался глухой хлопок. Перед глазами вспыхнул яркий свет, и мозг пронзила острая боль. Майор почувствовал, как кто-то затаскивает его вовнутрь здания, а затем все померкло.

Когда Эрик смог открыть глаза, он обнаружил, что лежит в коридоре, по обеим сторонам которого находились закрытые двери. Рядом с ним, на коленях стояли Олин и Джилис, остальная часть команды, вместе с Энтони и группой сопровождения, расположилась вдоль стены. Майор попытался повернуть голову, в висках тут же застучала кровь, а лоб и затылок, будто сжали в тиски. Он сжал зубы и, не обращая внимания на боль, сел.

– Ну и напугал же ты нас, майор! – произнес Энтони, подходя к Эрику.

– Что случилось? – Эрик прислонился к стене.

– Это у тебя надо спросить. Какого Акрика ты там торчал, гранату, не заметил?

– На нее и засмотрелся, – Эрик вздохнул. Головная боль не утихала.

– Совсем спятил! Чего на нее смотреть? Как будто никогда не видел...

– Таких – нет. Электроника ее не распознала. Выдала опасность взрыва и все.

– А тебе этого мало? Ты бы еще подошел ее потрогать, вдруг глюк! Тебя и так Олин с Аликом ели успели втащить до взрыва.

– Какого взрыва?

– Обыкновенного, плазменного. Зайди в любой кабинет, посмотри. – Энтони махнул рукой в сторону ближайшей двери. – А ты не помнишь?

– Нет. Был хлопок, потом вспышка, а потом меня вырвало.

– Меня тоже, как будто по затылку шарахнуло, когда мы тебя затаскивали, – признался Алик. – Но я с гранатой не связал. А ты? – обратился он к Олин.

– Не знаю, не разобрала. В висках стучит... – капитан старалась не показывать свои эмоции и только в глазах застыла тревога.

– Значит так: штурмовик добывает ториан, и вы отправляетесь на полное обследование, – генерал одарил офицеров взглядом, исключаящим всякие возражения. – Риглас, Оун, вас это тоже касается. У кого-нибудь еще есть подобные симптомы? – солдаты молчали. – Появятся – сразу в лечебку.

Эрик ничего не говорил. Он чувствовал себя как-то неловко. Как же можно так замешкаться? Почему-то ему казалось, что упала граната на пару метров ближе, и он не отделался бы головной болью, если бы вообще очухался.

Фелит Челион вышел из убежища, в которое запихнул его Энтони и осмотрел представшую перед ним картину. Площадь представляла из себя жалкое зрелище: покрытие выворочено плазменными зарядами и бронебойными патронами, воронки, оставшиеся от взрывов гранат и сгоревшие броневики, создавали впечатление воздушной атаки, остатки комендатуры, продолжали тлеть, пуская в небо черный дым, в большинстве зданий не осталось ни одного целого окна, кое-где их вынесло вместе с рамами, стена здания, в которое отошли десантники, чтобы не попасть под обстрел своих же штурмовиков, завалилась внутрь. Картину последствий короткого боя, завершали торианские трупы, валявшиеся по всей площади.

– Потери? – обратился он к генералу.

– Кроме тех двоих охранников – никого, по крайней мере, у нас, – доложил Энтони. – С периметра доклады не поступали. Есть ранения. Легкая контузия у майора Майлова, капитан Таил и Стрелин, старшина Риглас и сержант Оун, нуждаются в обследовании.

– Все? – Челион удивленно вскинул брови.

– Все.

– Как же так, генерал? – Челион окинул взглядом офицеров спецгруппы. По лицу Эрика, было заметно, что ему действительно не по себе, хоть он и старается не показывать этого. – У меня есть данные, что эти “скелеты” способны защитить практически от всего.

– Одно слово “практически” чего стоит. Я не думаю, что здесь подходящее место, для подобных разговоров, может, лучше продолжить на базе?

– Пожалуй, лучше, – согласился Челион.

Глава 3

Главкомандующий хмуро смотрел в окно в кабинете начальника базы. Всю эту инспекцию по военным базам системы Цэа-Квал, он затеял только с одной целью – встретиться с группой 4-Х. Конечно, можно просто вызвать их в Центральный Штаб, но Челиону не нужен официальный разговор в кабинете, он хотел другого. Его любопытство удовлетворилось в полном объеме, он увидел даже больше, чем ожидал. В целом, главнокомандующий остался доволен, но некоторые мелочи портили общее впечатление.

– Что же это за раздолбайство творится? – он перевел взгляд на Энтони, стоящего у стола. – Как можно не заметить подготовку такой операции?

– Этим занимается Разведуправление, – генерал потянулся за ручкой, но, на полпути, опустил руку. – Моя группа выполняет задания, исходя из предоставленных данных. Нам никто не сообщал о возможности покушения. Скажите спасибо, что все обошлось. Благо, ребята всегда наготове.

– Да уж, спасибо! – главнокомандующий усмехнулся. – Особенно хороша была идея капитана Таил, насчет гранатки. О разговорах между собой, я вообще молчу... А музыка? Раньше, хоть как-то скрывать пытались, а сейчас, совсем оборзели! Да и музыкой это назвать можно только в отдельных случаях – мозгодробилка какая-то!

– Вы прослушивали? – Энтони удивленно посмотрел на Челиона.

– Хотел знать, что творится снаружи, – он одернул порядком помятый китель. – Заодно и с методами работы группы майора Майлова ознакомился, так сказать, наглядно. Если бы все так действовали, то от ториан давно бы ничего не осталось, да и от половины освоенного космоса, наверное, тоже.

– Вы не одобряете?

– Почему же. Иногда, по-другому нельзя.

– А по-другому – не их специализация. Я повторюсь: они получают задания и выполняют их. Выполняют всегда. Пока, от управления не поступало никаких претензий. Как достигаются поставленные задачи – мало кого волнует.

– Я смотрю, ты так и не избавился от привычки хамить командованию и это стало обычным делом на твоей базе.

– Работа накладывает отпечаток, а сегодня, с нервами и вовсе нелады. Да и стояние в оцеплении не способствует успокоению. Не привыкли ребята к такому, если бы пар не выпустили, могли бы и с вашей группой сопровождения подраться. Вы, конечно, можете сказать, что мне нужно лучше следить за дисциплиной, но с дисциплиной у них все в полном порядке, и в непредвиденной ситуации они могут быстро сориентироваться, работать сплоченно. Сами видели. А показушное хождение строем, вам все равно ни к чему – не затем вы сюда прилетели.

– Не затем, – согласился Челион. – Да, честно говоря, я и не ожидал другого, а если бы увидел “показушное хождение строем”, то сильно бы разочаровался. Старшину следует

отметить. Чуткий слух у парня. Если бы ни он, все б там остались. А ты, генерал, что думаешь обо всем этом?

– Пока не знаю. С нападением, в принципе, все ясно: нужно искать того, кто протащил торианские войска на планету, сами они не смогли бы пройти, но больше всего, меня волнует эта граната. Если она оказывает такое воздействие через “скелет” Темгатов, то, что будет, если подобное оружие начнут применять массово...

– Эту проблему будет решать управление. Я еще проведу с ними разъяснительную беседу. Чем они там только занимаются, куда смотрят! А группа Майлова, пусть не расслабляется, им скоро предстоит работа, – Челион посмотрел на часы. – Все планы к Акриковой матери полетели. Когда твои офицеры вернутся?

– Скоро.

– В госпиталь их не упрячут?

– Не должны. В любом случае, из-за головной боли – не лягут.

– А если какие-то последствия?

– И что, их привяжут? Да кому оно надо, лишние крики и угрозы выслушивать. Дадут заключение и отправят на все четыре стороны, а дальше, наши врачи с ними будут воевать, у них опыта больше.

– Да уж! – Челион вздохнул. – Я уже успел забыть, что такое жизнь на военной базе. Спасибо, что напомнили, – он осторожно дотронулся до проступившего синяка.

В дверь негромко постучали.

– Войдите! – пригласил Энтони.

В кабинет зашли офицеры группы 4-Х. Они уже успели сменить “скелеты” на повседневную форму. Офицеры отдали честь. Главнокомандующий окинул их оценивающим взглядом.

– Генерал, оставьте нас, – попросил он. Энтони молча, вышел. – Как вы себя чувствуете, майор? – обратился Челион к Майлову.

– Нормально. Хотя, бывало и лучше.

– А вы, капитан Таил? – он перевел взгляд на Олин.

– Конечности на месте, значит, все в порядке.

– У вас тоже все нормально, капитан Стрелин?

– Цел и невредим.

– Ну, что ж, – Челион заложил руки за спину и прошелся по кабинету, – ваш генерал уже озвучил свое мнение, по поводу сегодняшнего происшествия, но я хотел бы услышать, что думаете вы. В большей степени, меня интересует то оружие, которое применили ториане.

– Вряд ли мы сможем чем-то помочь, – проговорил Эрик. – Мы не ученые, мы разбираемся в том, как использовать оружие и защищаться от него, а не в том, как оно устроено. Но лично у меня, сложилось впечатление, что эти гранаты двойного действия: сначала вырубает, воздействуя напрямую на мозг, а потом уже идет плазменный взрыв. Так гораздо эффективней – находясь без сознания, ноги не унесешь.

– Нейро-плазменные гранаты, – пояснил Челион сделанный для себя вывод. – Крейды разрабатывали их для нас. После предательства, наши ученые продолжили этот проект сами, но нас все же опередили. Будь на вашем месте кто-то в обычном “скелете”, он бы не выжил. Как видно, на поток они их еще не поставили и это радует.

– И что теперь?

– Будем выяснять, где их производят, причем сделать это нужно как можно быстрее, а потом, сами понимаете, для вас будет работенка. Больше такое дело поручить некому. И еще, как вам уже известно, создать броню, идентичную вашей, пока не удастся из-за отсутствия граммия. Но, тем не менее, наши ученые смогли найти замену и создать несколько образцов. Первые тесты уже проведены. Конечно, им далеко до ваших, но они намного превосходят то,

что сейчас стоит на вооружении. Теперь необходимо провести испытания в реальной боевой обстановке. В самое ближайшее время, вы получите их для своей команды.

– С чего столько чести? – не удержалась Олин от вопроса, сквозящего хамством. – Мы же не единственные, кому по роду деятельности требуется новое снаряжение.

– Не единственные, – Челион взглянул на нее так же, как на Эрика, после взрыва комендатуры. – Но, по-своему уникальные.

– Надо же! – усмехнулся Алик, который до этого предпочитал помалкивать. – Интересно узнать в чем.

– В своем мышлении, например. Не стоит себя недооценивать, капитан Стрелин. Вы не раз доказывали неординарные способности. Яркий пример тому – Сторлан.

– Там мы просто пытались выжить.

– Странный способ для выживания вы выбрали: сначала снести шлюз в стыковочном отсеке вражеского крейсера неизвестной модификации, а потом атаковать их разведбазу, даже не зная, как она охраняется, и что самое главное – он сработал. Хотя, если подумать, у вас были и другие варианты. Самым простым было достать средство связи и сообщить о случившемся.

– Возможно, – Эрик глубоко вдохнул. В висках все еще пульсировало. – Но тогда, мы бы получили приказ обеспечить подход к Сторлану, и ничего бы не изменилось, только время потеряли и Акрик знает, чем все бы обернулось...

– Вы умеете находить ответ на любой вопрос, майор, – в глазах Челиона играла какая-то странная искорка. Казалось, ему доставляет удовольствие этот небольшой спор и сама манера, в которой он проходит. – Вы всегда так разговариваете с командованием?

– Это одна из наших уникальных черт. А вы ждали чего-то другого?

– От вас – нет. Как сказал ваш генерал, работа накладывает отпечаток. Но вот ваши методы охраны, капитан Таил, вызывают некоторые нарекания.

– Мы – не телохранители, – Олин в упор посмотрела на главнокомандующего, и он слегка передернулся. – Обычно, мы занимаемся совершенно противоположным, и грубые действия, иногда, оказываются единственно-верными. По-моему, мы и так слишком мягко поступаем с этими выродками.

– Этого мнения придерживаетесь не только вы. К сожалению, сейчас нет времени, иначе, я с удовольствием пообщался бы с вами на эту тему. У вас есть какие-то пожелания?

– Никак нет! – ответил за всех Эрик. – Если бы были, мы бы обязательно их озвучили... А вообще, есть одно.

– Ну, я вас внимательно слушаю, – главнокомандующий с любопытством смотрел на майора.

Вряд ли он станет просить что-то для себя, да и со снаряжением у группы 4-Х проблем нет, Челион лично следит за этим.

– Главнокомандующий, разрешите оставить страхомудрию, в качестве символа группы.

– Чего? – любопытство на лице Челиона сменилось открытым удивлением. – Это что еще за зверь такой?

– Это не зверь, а охранный демон Фэйроса. Он у нас еще на «Тишке»⁴ был нарисован, Дейв Сэммерс с Риной Гордон рисовали...

– А теперь вы решили изобразить его на «Шестнадцатом», так сказать, официально, – догадался Челион. – И в чем проблема? Как спецподразделение, имеете право.

– Генерал Телиан не разрешает, страхомудрией обзывается. А нам одни проблемы, прятать каждый раз.

– Значит, вы его уже изобразили, а официальное разрешение – облегчение собственной жизни, – Челион вновь окинул взглядом офицеров. – Ладно, я лично дам разрешение.

⁴ Десантный челнок TQS-207B:

– Главнокомандующий, а ни могли бы вы сейчас, – Эрик поправил китель. – А то у вас дел куча, забудется потом.

Челион бросил на Эрика взгляд и ничего не говоря, взял лист бумаги, ручку и быстро оформил разрешение.

– Мой челнок перегнали сюда, поднимешься, адъютант поставит печать, – он протянул Эрику документ. – Это все пожелания?

– Так точно.

– Тогда, вы свободны.

Офицеры отдали честь и вышли. Почти сразу же, Энтони поспешил вернуться в свой кабинет.

– Хамы! – добродушно заключил Челион, глядя на генерала. – И это у них от тебя. Но, хамы знающие свое дело. Побольше бы таких. Жаль, нет времени, я б задержался здесь. Давно не общался с боевыми офицерами. Знаешь, что они у меня попросили?

– И что же? – Энтони не ожидал, что офицеры группы 4-Х вообще станут что-то просить.

– Признать страхомудрию символикой.

– Что, так и попросили? Хотя, чему удивляться...

– То есть, ты в курсе. Стоило догадаться, ты всегда хорошо справлялся с обязанностями, – главнокомандующий вздохнул и после некоторого молчания произнес: – Знаешь, когда Коинту предложили должность начальника базы, и он отказался, я почувствовал облегчение. Я был рад этому.

– Почему? – Энтони с нескрываемым удивлением посмотрел на Челиона.

– Я не знал чего от него ждать. Стыдно признаваться, но я побаивался Коинта.

– С чего вы решили рассказать об этом? – генерал позволил себе присесть напротив главнокомандующего.

С Челионом он был знаком еще в то время, когда главнокомандующий служил в Десантных Силах и возглавлял группу 4-Х. Собственно, он ее и создал. Энтони, как и Нбтэл Телиан, входил в ее состав. Они искали планету Темгатов. Поиски привели в систему Элартбн. Но вместо планеты, там обнаружили лишь разбитую орбитальную станцию, и активные креокамеры на ней. В креокамерах находился Коинт Таил и его жена. Коинт сообщил, что вся его группа погибла, прикрывая гиперпространственную переброску планеты, чтобы избежать ее уничтожения. Вернуться к своим, он не может. Честно говоря, Челион не верил в это и подозревал, что у Коинта имеется связь с Темгатами, просто он не хочет ей пользоваться.

Коинт предоставил коалиции часть технологий, оставшихся на орбитальной станции и поступил на службу в звании капитана, его жена занялась проектом генетического восстановления. Они не могли смириться с гибелью друзей, спасших их жизнь, ценой своей... С тех пор прошло много лет. Проект удалось удачно завершить, правда, уже после гибели Стенги. Челион передал командование Коинту, а сам перешел в Центральный штаб, где сделал блестящую карьеру, но практически потерял связь с боевыми друзьями. Теперь, они редко встречались и, чаще всего, повод для этих встреч, был не самым приятным.

– Капитан Таил сильно похожа на своего отца. А Майлов, о нем вообще отдельные разговор... – в интонации главнокомандующего слышалась настороженная задумчивость. – Вот ты знаешь, что ожидать от офицеров группы 4-Х?

– Знаю. Ничего такого, что пойдет вразрез с их честью.

– А тебе не приходило в голову, что их понятия о чести могут отличаться от наших? – Челион пристально посмотрел на начальника базы. – Коинт ушел от своих потому что его не устроили их действия, что если и твоих офицеров что-то не устроит?

– Если наших офицеров начнет что-то не устраивать, то придется задуматься о правильности своих действий, – Энтони не отводил взгляд. – А они не давали повода для сомнений. С чего вы начали им не доверять?

– Я скоро самому себе доверять перестану, – главнокомандующий бросил взгляд в окно.

Вокруг протекала обычная жизнь десантной базы: возле плаца, что-то весело обсуждала группа офицеров, на тренировочной площадке, солдаты оттачивали мастерство рукопашного боя, патрульные мерили шагами территорию. Все как всегда. А произошедшее покушение и бой – всего лишь эпизод в привычной жизни, практически не нарушивший ее течения.

– Ты не представляешь, что сейчас творится в Центральном Штабе и Разведуправлении, – Челион отвернулся от окна и перевел взгляд на Энтони. – Там все друг другу в глотку вцепиться готовы. Никто никому не доверяет, а тут еще это покушение... Так что, не давай эмоциям взять верх.

– Главнокомандующий, не следует искать продажного мудилу на моей базе – он находится где-то рядом с вами, – Энтони все же не удержался от своей привычки и принялся выстукивать ручкой о столешницу.

– Я вижу, ты так и не избавился от своих привычек, – Челион встал. – Пожалуй, это и хорошо. Мне пора, а твои ребята пусть готовятся к заданию, Майлов уже в курсе. Бывай, Энтони, – Челион обошел стол и протянул генералу руку.

– Бывай, Фелит, – генерал встал, пожал ее по десантному обычаю и главнокомандующий ушел.

Фелит Челион покинул Гристон уже на закате. О том, какое впечатление произвела на него группа 4-Х, оставалось только догадываться. Он еще около часа о чем-то разговаривал с Энтони. После этого разговора генерал остался задумчивым и даже несколько растерянным. Зато теперь, Эрик знал, что им нужно усиленно готовиться к новому заданию. Как только управление получит всю необходимую информацию, им придется штурмовать торианскую лабораторию, если ни целый завод. Перспективка, конечно, мало привлекательная, но с главнокомандующим не поспоришь и приказа на вылет, следовало ждать в самое ближайшее время. А еще, Эрик жалел, что не увидит, как Челион будет наводить шорох в Разведуправлении – за такое зрелище, он готов отдать половину своих наград.

Олин уже собиралась идти к себе в комнату, когда в кабинет вошел майор с таким лицом, словно не знал, то ли ему смеяться, то ли в ярости крушить все вокруг. Олин отказалась ужинать, и майор пошел в столовую один, а вернулся с видом, будто его накормили остатками ториан, уложенных сегодня у комендатуры.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Олин.

– Поговори с Дилом, – Эрик устало опустился в кресло. – У меня на него уже сил не хватает. Не пойму, что с ним происходит. Он всегда любил пошутить, но, по-моему – это у него уже нервное.

– Что он еще выкинул?

– В столовой дымовую шашку взорвал, – Эрик невольно заулыбался, вспомнив о выходке сержанта, – он ее для Алерга приготовил, а туда Алик свою жопу притулил, ну, всю столовую так заволокло, что собственного носа не видно. Это представление видеть нужно было, так что, зря ты не пошла. В принципе, все не так плохо – посмеялись, проветрили и все дела, если бы там в это время Грон ни появился, – майор вздохнул. – Так что, я сейчас к нему, а Дил заглянет к тебе минут через пять. Я не знаю, что с ним делать. Штрафные меры – не помогают, ругань тоже, я ему уже пару подзатыльников отвешивал – все бесполезно, – Эрик встал. – Жаль парня, загубит себе карьеру по дурости. Что-то с ним не то, нужно разобраться. Пойду я, ты здесь будешь?

– А у меня есть выбор?

Майор кивнул и вышел. Олин тяжело вздохнула и села обратно в свое кресло. Она и сама видела, что с Дилом что-то происходит, но сначала списала это на последствия событий полугодовой давности, но слишком уж все затянулось. Пару раз капитан пыталась с ним поговорить,

но сержант бубнил что-то невнятное, говорил, что никаких проблем нет и пытался побыстрее уйти. В дверь едва слышно постучали.

– Войди, – пригласила Олин.

– Капитан, – Дил отдал честь, – майор сказал, зайти к вам.

– Я в курсе. Может, присядешь?

Сержант несмело воспользовался предложением. Он понимал, что Эрик отправил его к капитану за очередной взбучкой только потому, что его вызвал генерал для тех же целей, иначе, разъяснительную беседу, майор провел бы сам. Хотя, для Дила не велика разница от кого получать по мозгам. Алик свой вклад в это дело уже успел внести. Сержант ожидал, что капитан оторвется прямо с порога, тем более, учитывая то, что произошло утром, а ее спокойный тон привел его в замешательство.

– Дил, ты что, совсем спятил? – Олин пристально смотрела в глаза растерявшемуся сержанту. – Ты понимаешь, чем все это закончится? Тебя же разжалуют и отправят в приграничную зону, и будешь там шутить, сколько влезет, и не поможем тебе ни мы с Эриком, ни все то, во что ты оказался впутан. До тебя доходит?

– Доходит, – со вздохом произнес программист.

– Тогда в чем дело? – Дил понуро молчал. – Ты же только сегодня утром получил взбучку, тебе, на один день мало было?

– Я не трогал Селину. Я хотел приколоться над Алергом. Капитан Стрелин сел случайно. Я хотел его остановить, но не успел, и то, что там будет генерал, я тоже не знал, – попытался оправдаться Дил.

– Да какая разница, кто сел! Суть ведь не в этом. Никто не хотел выносить все это за пределы команды, но сегодня, ты перестарался. Теперь, решать, что с тобой делать, ни мне, ни Эрику и ни Стрелину, а генерал и так на многое закрывает глаза и, в конце концов, ему это надоест. А сегодня все немного перегнули, и он не в самом хорошем настроении, – Олин немного помолчала. – Ты все еще переживаешь из-за случившегося полгода назад? – ответа не последовало. – Дил, я знаю, что Лой был твоим другом, все, кто не вернулись, были нашими друзьями, я понимаю что ты чувствуешь, и это не уйдет никогда, но пора уже успокоиться. Хватит. Ты выбрал неверный способ, чтобы отвлечься. Не губи сам себя. Если не можешь принять случившееся, то направь свои эмоции в нужную сторону. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

– Да, капитан.

– Можешь идти. Понадобится, я тебя вызову.

Сержант встал, и, отдав честь, направился к выходу. Он уже взялся за ручку двери, но потом замешкался и обернулся.

– Капитан, мне нужно сказать... – Дил смутился и, опустив голову, едва слышно, проговорил: – Извините... Лучше потом... – и спешно вышел.

Олин вздохнула. Теперь она абсолютно ничего не понимала. Что такого хотел сказать программист, что никак не мог решиться и не это ли является причиной его поведения? Интересно, что еще скажет Энтони по этому поводу. Олин надеялась, что он не знает о прежних выходках сержанта, хотя, сильно рассчитывать на неосведомленность генерала не приходилось.

Эрик вернулся серьезным и расстроенным. Энтони не упустил случая, вдобавок ко всему, припомнить еще и хамское поведение у комендатуры, и то, что майор пытался скрыть, что в команде у него не все гладко, да еще со специалистом, которого не так просто заменить, а если говорить честно, то им всем не помешало бы проверить нервы... А еще, Энтони настоятельно просил уладить возникшую проблему, иначе, ему придется поставить вопрос о психологической неустойчивости Оуна, а это может закончиться списанием. И теперь необходимо в срочном порядке что-то решать. В кабинете Олин собрался весь офицерский состав и Аири

с Алергом. Алерга позвали потому, что за последнее время, Дил успел с ним сдружиться, и он мог что-то знать.

– Он тебе ничего не говорил? – обратился к нему Эрик. – Может, есть что-то личное?

– Нет, ничего, – немного подумав, ответил Алерг. – Правда, перед тем как ехать в космопорт, он как будто хотел что-то сказать, но потом передумал.

– Может, проверить его аптечку, – предложил Алик, – мало ли...

– Думаете, Дил подсел? – Аири нервно поерзал на месте. – Не может этого быть.

– И не такое бывает, нервы не выдерживают, хочется все забыть, – Алик вздохнул. – Можно, устроить осмотр снаряжения.

– Позавчера все проверяли, – напомнила Олин. – И сегодня с утра тоже. Дил неглупый, поймет к чему все это, а капать на нервы тому, у кого и так с ними нелады – только все усугублять. Алерг, придется тебе как-нибудь посмотреть, по-тихому.

– Капитан, но ведь получится, что я роюсь в его вещах и сдаю, – такая идея пришла Алергу не по душе.

– Это для его же блага. Аири, а ты не спускай с него глаз. Любую попытку что-то выкинуть, тут же пресекай.

– Можешь даже по морде съездить, если понадобится, – разрешил Эрик.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – Аири поднялся и прошелся по кабинету. – А если недоглядим, что же, Дила действительно выпрут? – старшина обеспокоенно посмотрел на офицеров. – Не могу же я караулить его и днем и ночью, да и нельзя вот так сразу.

– Не сразу, Аири, – Олин тоже встала. – Это длится уже не один месяц, а мы наивно полагали, что генерал ни о чем не догадывается, а теперь, его терпение иссякло. Да и наше, честно говоря, тоже. Разговаривать по-хорошему – он не желает, что еще остается делать? Никто не хочет, что бы Дила выперли, иначе, не сидели бы мы тут, после всех сегодняшних событий...

– Алерг, с аптечкой не тяни. Проверишь, сразу доложишь, – приказал Эрик. – Сейчас все свободны.

Выйдя из штаба, Аири тут же набрал код программиста.

– Дил, тут такое дело, – проговорил он, когда программист принял вызов, – наши офицеры подозревают, что ты на анестетики подсел, Алергу приказали проверить твою аптечку.

– А с какой радости у них возникла такая идея? – программист явно не ожидал подобного.

– Они другого объяснения твоим выходкам не нашли.

– Ну, тогда верни то, что брал.

– Дил, я сейчас не могу... у меня нет...

– Акрик побери, Аири, ты понимаешь, что подставляешь меня! Что мне теперь делать?

– Слушай, ну придумай что-нибудь, у тебя же полбазы в должниках, а я потом все отдам.

– Да пошел ты, со своим потом! – Дил отключил связь.

Одалживая Аири анестетики, он понимал, что скорее всего, старшина их не вернет. Но у него и в мыслях не было, что все обернется так. Что ж, сам виноват. Нужно соображать, что подобные «одоления» до добра не доведут. Причем, обе стороны. Хорошо хоть, что действительно полбазы в должниках ходит. Услуги программиста-взломщика всегда востребованы. Дил спешно надел китель и направился к двери, но открыв ее, увидел на пороге Алерга. Программист выругался про себя. Надо же, как он спешит выполнить поручение.

– Дил, я к тебе, – Алерг нервно подергал за застёжку кителя.

– Я заметил, – программист вышел и закрыл дверь. – Алерг, извини, но мне сейчас некогда. Стис просил его портативник посмотреть.

– Да я долго тебя не задержу, – продолжал настаивать Алерг, не оставляя в покое застужку. – Ты ведь один?

– Один. Ладно, заходи, – программист понимал, что так просто ему не отделаться.

Он открыл дверь и вернулся в комнату, на ходу соображая, что теперь делать. Алерг заметно нервничал, видимо, он слабо представлял, как начать разговор.

– Алерг, можешь не придумывать на ходу несуществующие поводы, я знаю, зачем ты пришел, – Дил закрыл дверь. – Офицеры приказали тебе проверить мою аптечку. Ведь так?

– Откуда ты знаешь?

– Догадался, по предшествующим событиям. Алерг, я не подсел! Это глупо, у меня устойчивая психика, ты меня не первый день знаешь, ты мой друг.

– Ты тоже мой друг, – Алерг присел на кровать Дила. – Знаешь, до того, как я попал к вам, у меня не было друзей и теперь, я не хочу их терять. Тем более так.

– Акрик побери, как тебя убедить? – Дил нервно прошелся по комнате.

– Покажи свою аптечку, и дело с концом.

– Ладно, – немного помешкавшись выдохнул Дил и достал аптечку. – На, смотри. Видишь, не хватает двух инъекторов, что теперь будешь делать? Побежишь докладывать?

– Дил, но ты ведь сказал...

– Я помню, что сказал, – программист присел рядом с Алергом. – И я не врал.

– Но куда они делись? У них ног нет, уйти не могли. Или ты им какой чип придумал, и они все же утопали?

– Не смешно. Я их это... потерял. Видимо, плохо закрепил и они выпали, когда на покрытие грохались, возле комендатуры.

– Дил, ты точно их не использовал?

– Да чтоб мне на боевые не летать, если вру!

– Я тебе поверю, и скажу, что все инъекторы на месте, – Алерг встал. – Только, если у тебя проблемы, лучше поговори с кем-нибудь, а к этому не надо.

– Я и сам знаю.

Алерг ушел. Дил задумчиво смотрел на закрывшуюся дверь. Легко сказать «поговори»...

Подозрения Алика не оправдались, и трудно сказать, к радости или огорчению. Тогда, по крайней мере, все стало бы по местам, а так, остается только ломать голову. В последующие четыре дня, в команде царила довольно спокойная обстановка. Дил старался вести себя неприметно и, большую часть времени, проводил копаясь в электронике челнока и «скелетов».

Аири старался контролировать программиста, и это поручение откровенно раздражало старшину.

На пятый день, с Телорна доставили образцы экспериментальных «скелетов». Получив новое снаряжение, команда отправилась на полигон для тестирования, на базе остались только Олин, Дил и Аири. Программист с самого утра проверял навигационную систему челнока.

– Чем занят? – в рубку управления вошел Аири.

– Проверяю навигацию, – отозвался Дил не оборачиваясь. – Капитан Таил считает, что нам скоро на задание.

– Ясно, – Аири нервно сжал пальцы и облокотился о спинку кресла.

– Слушай, Риглас, кончай таскаться за мной, – Дил оторвался от работы и посмотрел на старшину. – Мне не нужен надсмотрщик.

– Я не понимаю о чем ты, – попытался притвориться старшина.

– Все ты понимаешь. Пятый день ходишь, словно привязанный.

– Знаешь, лично мне, это не доставляет никакого удовольствия, – Аири выпрямился. – Завязывал бы ты со своими выходками.

– Ну, мои выходки ни в какое сравнение с твоими не идут, – Дил встал. – И завязывать нужно тебе.

– Это тебя не касается! Ты не понимаешь, каково это, потерять любимую девушку, как мне плохо!

– Куда уж мне! Но ты ошибаешься, мы служим вместе, и потому, меня это касается. Ты уже меня подставил, а что будет дальше? Ты не думал о последствиях?

– Я могу себя контролировать!

– Это пока. Из-за тебя, кто-нибудь может пострадать. Если тебя в бою переклинит, ты начнешь действовать неадекватно, как думаешь, кто первым полезет тебя вытаскивать?

– Этого не случится. Да и клинит сейчас не меня, и не мои выходки обсуждают офицеры. Если ты не уговонишься, тебя спишут к Акриковой матери!

– А тебя это так сильно беспокоит? Боишься, что тогда не у кого будет брать анестетики? – усмехнулся Дил.

Ответом на эти слова, стал резкий удар в лицо. Не долго думая, программист нанес ответный удар, который пришелся в скулу. Аири отшатнулся.

– Придурок! – старшина взглянул на свой кулак. – Ты не понимаешь, что тебя действительно спишут, Грон собирается ставить вопрос о твоей психологической устойчивости! И да, меня это беспокоит, потому, что мы служим вместе, ты мою спину прикрывал, мне не все равно!

– Знаешь, Аири, ты тоже прикрывал мою спину, и мне тоже не все равно на тебя, потому, если ты не завяжешь сам, я буду вынужден сообщить капитану Таил. И еще, на мое прикрытие, по этому поводу, можешь больше не рассчитывать – это для твоего же блага! Я не буду помогать тебе гробить свою жизнь.

Дил буквально выскочил из рубки. Аири дотронулся до разбитой скулы. Неужели, программист считает его окончательно подсевшим? Нет, он может обойтись и без инъекций. Просто, когда становится совсем тоскливо, они помогают забыться и не чувствовать ноющую боль в душе, оставшуюся после гибели Тилы.

Ближе к обеду, Олин вызвал генерал и сообщил, что с Эврума пришел приказ, по которому группе 4-Х надлежит уничтожить торианский военный завод, но перед этим, забрать оттуда информацию о производимых там нейро-плазменных гранатах и, хотя бы, один готовый образец. Это весьма дорогостоящее оружие, но очень эффективное. К приказу прилагался план патрулирования, некоторые коды и план самого завода, что сильно облегчало задачу. Так же, подобные операции упрощались тем, что их челнок переоборудован по разработкам, которые взяли на Стёрлане. Благодаря системе экранирования, не все сторожевые спутники их видели и шанс проскочить незаметно, сильно возростал.

Кроме информации, с Голтра необходимо доставить корэанца, уличенного в связи с торианами. По данным разведки, он находился на заводе и помогал в каких-то разработках. Так же имелось подозрение, что это именно он помог организовать покушение на главнокомандующего. Этим корэанцем был Аргин Лоурен. Теперь предстояла непростая задача – сообщить Селине о том, чем занимается ее отец. Услышав об этом, Олин не без основания предположила, что после смерти сына, у Аргина окончательно съехала крыша.

Олин вернулась к себе в кабинет и просматривала полученные документы. Вылет назначили ранним утром, перед рассветом, тогда, по расчетам, к моменту высадки, на заводе наступит поздняя ночь и это даст дополнительные преимущества. Дверь в кабинет резко распахнулась, и на пороге появился Дил. Его внешний вид совершенно не соответствовал уставному. Губа разбита и из нее сочится кровь, но он казалось, этого не замечал.

– Это правда? – произнес он, опуская формальные приветствия и забыв о званиях.

– Что именно? – Олин внимательно изучала его лицо.

Он выглядел взъерошено, в руках теребил какой-то конверт. Русые волосы растрепаны, в карих глазах появилась решимость. Так смотрит тот, кто долго собирается сделать что-то, но все никак не может набраться смелости, и вот, наступает момент, когда тянуть больше нельзя.

– Что именно, Дил? – повторила капитан.

– То, что меня могут выгнать из Десантных Сил, списать из-за психологической неустойчивости?

– Правда, – Олин не видела смысла скрывать от сержанта то, что и так стало ему известно. – А чего ты ждал, что тебе спасибо скажут? Я предупреждала, что теперь решать будет Грон, а, как оказалось, он знал о прошлых твоих выходках.

– И вы приказали Алергу проверить мою аптечку, и приставили Ригласа, следить, чтобы я ничего не выкинул.

– А что нам оставалось, запереть тебя в камере? Хотя, я вижу, что это принесло бы больше толку. Ты не захотел слушать его словесные доводы, судя по твоему лицу, ему пришлось убеждать тебя другим способом.

– Пришлось... – программист оттер кровь. – Только, хреновый из него присматриватель. Лучше б вы за ним самим присмотрели. Да и на инъекторы вы не того шмонали, что под носом твориться не видите... и вообще, можно же было просто поговорить.

– Я пыталась. Это ни к чему не привело, – в кабинет влетел Аири. – Вам здесь что, проходная! – Олин заметила на скуле у старшины свежий кровоподтек. – Подожди за дверью, я тебя вызову, – Старшина кинул на сержанта косой взгляд и вышел. – А ты присаживайся. Нам на рассвете на вылет и если у тебя есть что сказать, то говори сейчас – дел невпроворот.

– Есть, – Дил присел на стул. – Я уже давно хотел кое-что рассказать, но никак не мог решиться, четыре дня назад, почти собрался с духом, но опять не смог. От части, капитан, ты права – это действительно из-за событий полугодовой давности, но немного других. Когда мы вернулись с Эврума, я, вместе с майором складывал вещи Майкола, чтобы передать родственникам и случайно наткнулся на одно письмо. Конечно, читать чужие письма – нехорошо, но нужно было узнать, кому его вернуть, а то, что в нем... Не знаю даже как это объяснить, как в это поверить... В общем, оно от капитана Нилиона Харистита и предназначалось тебе. Но, я не виню Майкола за то, что он его не передал. Я тоже не хотел, даже мелькала мысль уничтожить, сжечь к Акриковой матери, и дело с концом, а потом подумал, что не мне оно предназначалось и подобные вещи, тоже не мне решать. Только никак не мог набраться смелости, чтобы отдать. Вот нервы и сдавали. А сегодня, после разговора с Аири понял, если не сниму этот груз с себя – кранты моей карьере.

– Ну, так давай. Это ведь оно?

Дил нерешительно протянул письмо. Он видел, как меняется лицо капитана, по мере чтения. Олин осторожно свернула листки. Казалось, теперь она не знает, что с этим всем делать. Дил сидел, потупив голову, и молчал.

– Ты кому-нибудь говорил?

Он отрицательно покачал головой.

– Я же понимаю, что о таком не трепяся, не debil.

– Последние твои выходки, заставляют задуматься.

– Что теперь делать будешь, капитан?

– А что теперь можно сделать? Ничего уже не сделаешь. И не следует об этом никому говорить.

– А майор?

– Я сама. Теперь, это моя забота.

– А мне-то как? – Дил смотрел на капитана взглядом растерянного ребенка.

– Как? – Олин вздохнула. – Так же, как и раньше. Так же, как и мне, и всем остальным. Что это меняет? Ничего. Иди, лучше побудь у себя и не попадайся генералу на глаза с разбитой

физиономией. Эрику придется о драке рассказать. До вылета, эти символы воинской доблести не пройдут, а на задании ты нам нужен. Что хоть произошло?

– Аири расскажет.

– Ладно, иди, и позови его, пусть зайдет.

Дил вышел и кивнул Аири в сторону двери, давая понять, что его ждут. Он, молча, прошел в кабинет. Старшина никак не мог подумать, что Дил сам придет к капитану и сильно удивился, увидев его в кабинете Олин.

Войдя, Аири сразу заметил, что Олин чем-то сильно озабочена. Она сидела, погрузившись в свои мысли и не обращала на него внимания. Ему показалось, что сейчас капитана волнует совсем не драка между солдатами.

– Капитан, я... – начал было Аири, но Олин не дала ему договорить.

– Раздевайся, – коротко приказала она, поднимая на него взгляд.

– Что? – недоуменно переспросил Аири.

– У тебя со слухом нелады? Я сказала – раздевайся.

– Олин, если ты опять поругалась с Эриком и решила заставить его поревновать, так я не самая подходящая кандидатура, – попытался пошутить старшина.

– Я что, твою мать, в игры тут играю! – капитан, с размаху ударила кулаком по столу, отчего Аири невольно вздрогнул. В ее глазах царил настоящая тьма. – Живо разделся!

– Ладно! – старшина начал нервно снимать одежду. – Труссы тоже снимать?

– Можешь оставить. Пока.

– Ну, и что дальше? – старшина кинул брюки на спинку стула.

Ничего не говоря, Олин подошла к нему и внимательно осмотрела на наличие следов от инъекторов. Ничего не обнаружив, она села обратно в кресло. Правда, отсутствие видимых доказательств не давало никаких гарантий. Следы исчезают через пару часов, да и вкалывать стимуляторы совсем не обязательно.

– Я могу одеться, или ты еще не все рассмотрела? – поинтересовался Аири.

– Одевайся, – разрешила Олин.

– Что дальше, – Аири надел брюки, – ко мне тоже кого-нибудь приставишь?

– Не вижу смысла. Будет нужно, возьму под личный контроль. Ты мне тут обиженного не строй, сам виноват.

– Это в чем же? – Аири застегнул рубашку и взял китель.

– Ты меня избегаешь, уходишь от разговора, что можно подумать? Сначала, вы не хотите разговаривать нормально, а потом сделанные выводы вам не нравятся... Ладно, давай, рассказывай, а то еще делами нужно заниматься.

– Да, что рассказывать, – Аири присел напротив Олин. – Надолго Дила не хватило, да и меня, честно говоря, тоже. А результат на лицо.

– Вернее, на лице, – уточнила капитан. – Что ты хотел сказать, когда ворвался?

– Хотел попросить, что бы ты освободила меня от этого неблагодарного занятия.

– В нем теперь нет необходимости. Дил должен успокоиться – его не привлекает перспектива с треском вылететь из Десантных Сил. Жаль, не подумали раньше пригрозить. Но, сейчас не об этом. Управление подкинуло задание с подковыркой: нам нужно уничтожить военный завод на Голтре, но перед этим прихватить оттуда разработки и Аргина Лоурена.

– Его что, опять в плен взяли? Зачем он им дался?

– Никто его не брал – сам пришел.

– Что? Как это?

– А то ты не знаешь. Он винит в смерти сына не ториан, а все MBK в целом и лично меня, в частности, вот и решил мстить по мере возможности. Нужно еще с Селиной поговорить, предупредить, а то пустит ему пулю в лоб, спрашивай потом... Ты пока пойди, получи оружие, – Олин протянула ему документы, – только побитой рожей свети поменьше.

Аири ушел. Олин некоторое время сидела, задумавшись, потом, вновь перечитала послание Нилиона и, схватив со стола кружку, с размаха запустила в противоположную стену. Осколки со звоном посыпались на пол. Капитана душила бессильная злость. Теперь, все стало по своим местам: и интерес ториан к Эрику, и что его связывало с ее отцом. Она очень жалела, что Нилион погиб, и ей не удастся поговорить с ним по душам теперь, когда ей столько известно.

Вот только как жить дальше со всем этим? Легко было сказать Дилу: «ничего не меняется», ведь это не он собрался замуж за офицера, восстановленного по образцам ДНК, и не его командир застрелил отца. Конечно, ее отношение к Эрику не менялось. Олин его любит, и ей в принципе все равно, каким образом он появился на свет, только как рассказать ему обо всем, да и стоит ли?

Эрик вернулся на базу вполне довольный новым снаряжением. Кроме “скелетов”, они получили автоматы “Рушак”, созданные на базе винтовки “Тайвер”. Он оснащен подствольным гранатометом RV-320R –RW, вмещавшем в себя восемь гранат и оптическим прицелом X-90 с тридцатикратным зумом. Спаренные стволы, были разнокалиберными: первый – 3,2 мм, второй – 5,5мм. Это обусловлено разнообразием возникавших боевых ситуаций и теперь солдатам не нужно менять оружие, если приходилось выбивать врага из укрытия, второй ствол с легкостью мог пробить стену средней толщины. На данный момент, “Рушак” являлся самым современным штурмовым оружием и вскоре должен получить заслуженную популярность в самых различных родах войск. А пока, его получали лишь некоторые спецподразделения, в число которых вошла и группа 4-X.

Энтони Грон уже сообщил майору о предстоящем задании и то, что передал документы Олин. Теперь предстояло обсудить некоторые детали, и можно спокойно отдыхать перед вылетом. Эрик застал Олин за уборкой осколков того, что совсем недавно представляло собой кружку.

– Чья голова пострадала?

– Зараза! – капитан вздрогнула. – Ты можешь не подкрадываться?

– Я и не подкрадывался, просто, ты на своей волне. Что случилось?

– А тебе генерал не сообщил о нашем задании?

– Сообщил, но я не вижу в этом особых проблем.

– Кто поговорит с Селиной? – Олин выбросила осколки в корзину для мусора. – На меня можешь даже не смотреть. Хватит с меня на сегодня разговоров.

– Может, ты все же расскажешь, что тут произошло?

– Аири воспользовался твоим разрешением...

Олин, коротко рассказала о стычке Аири с Дилом, при этом умолчав о письме. Сначала, у Эрика возникла мысль не брать Дила на задание, но на заводе без него делать нечего, да и отстранение от вылетов, может сказаться не самым лучшим образом. Теперь, осталось решить, что делать с Селиной. В итоге, Эрик счел самым оптимальным предоставить ей право выбора. Если она не захочет участвовать в этой операции, то никто не станет заставлять. Провести неприятную беседу, он поручил Алику.

Алик не любил подобные объяснения, но, как ему сказал майор, когда-то нужно начинать. Когда Селина пришла по его вызову и отрапортовала по всем правилам, он усадил ее в кресло, а сам принялся нервно расхаживать по кабинету, не зная с чего лучше начать. Наконец, он остановился и произнес:

– Селина, ты знаешь, где сейчас находится твой отец?

– Понятия не имею, капитан, – ее сильно удивил такой вопрос. – Мы мало общались с тех самых пор, как я поступила в центр, а после гибели Атикса, мне даже код коммуникатора

пришлось сменить, чтобы он ни доставал своими требованиями уйти из армии. С ним что-то случилось?

– Да как сказать... – Алик вновь принялся мерить шагами кабинет. – Твой отец сейчас находится на торианском военном заводе, и в наше новое задание, входит забрать его оттуда.

– Он снова попал в плен? – по лицу снайпера пробежала тревога. – Но, что им могло понадобиться от него?

– Селина, он не в плену.

– На что вы намекаете, капитан? – в душу к девушке закралось нехорошее подозрение.

– Он работает на ториан – это уже доказано.

– Да как же... – Селина подскочила с кресла. – Не может быть... После всего... Как он мог? Я не хочу в это верить!

– Я понимаю, – Алик заглянул ей в глаза. В них читалось полное недоумение. – Все понимают. Поэтому, если ты не хочешь, то можешь не участвовать в этом задании.

Селина молчала, пытаясь справиться с захлестнувшими ее эмоциями. Где-то в глубине души, еще шевелилась надежда, что это – всего лишь недоразумение. Она не могла понять, чем именно мог Аргин помогать врагу, что такого он знал. Хотя, для нее это не столь важно, главный факт в том, что ее отец – предатель, презренный ренегат, которому грозит смертная казнь и как он дошел до такого, у нее в голове не укладывалось. Селина видела только одну возможность смыть с себя позор – это лично притащить его на базу, а еще лучше – пристрелить.

– Я пойду, – тихо произнесла она. – У меня нет другого варианта.

– Хорошо. Только это, без фанатизма. Не перегибни... Он нужен живым, – посчитал необходимым предупредить Алик. – Можешь идти.

Селина отдала честь и вышла. Алик заметил, как она изменилась за время их разговора. Оно и неудивительно. Капитан вздохнул и сел в свое кресло. По его мнению, лучше быть круглым сиротой, чем вот так. Может оно и к лучшему, что он так и не смог ничего найти о своей семье – такого можно нарыть, что и сам не рад останешься...

Полночи Олин мучила бессонница, а когда ей все же удавалось уснуть, приходил тревожный сон, от которого она резко просыпалась с чувством какой-то пустоты и чего-то безвозвратно утеряннго. Олин встала с кровати, надела майку и бросила взгляд на спящего Эрика. В этот раз они проводили ночь у нее. Сейчас, вся эта ситуация, показалась капитану до крайности глупой и смешной. Вот уже семь месяцев в столе у майора лежало разрешение на свадьбу, а с тех пор так ничего и не изменилось. Энтони, конечно прав и они попросту хотят сохранить иллюзию свободы. Они давно могли пожениться и получить совместную комнату, или даже приобрести жилье в городе. Некоторые офицеры так и делали, но тогда, в случае тревоги, им приходилось лететь на базу сломя голову и поэтому, такое практиковалось редко. Но Олин и Эрик постоянно находили причину, чтобы все отложить. Почему-то, капитан только сейчас подумала насколько все это нелепо. Она вздохнула и села на кровать.

– Ты почему не спишь? – к ней повернулся Эрик и потянулся, что бы обнять.

– Не знаю, а ты? – Олин обернулась к нему, но не легла.

В его серых глазах застыла задумчивость. Эрик был красив. Но не смазливой красотой холеного мальчика, капитан никогда бы не обратила на такого внимание, а настоящей мужской. Его черные волосы, стоило им немного отрасти, тут же норовили стать дыбом и не поддавались никаким средствам укладки, поэтому, Эрик их коротко стриг. Кое-где, в них уже начала просматриваться седина, хотя он еще очень молод. Ему нет и тридцати по стандартному. Спортивное тело не бугрилось мышцами – их ровно столько, сколько нужно хорошему воину, что бы не выглядеть при этом тупым качком.

– Ты же знаешь, меня бессонница задолбала, – лениво ответил Эрик.

– Знаю, но причину ты так и не объяснил.

– Как я могу объяснить то, чего сам не понимаю, – он сел на кровати. – Я тут подумал, пора нам все это заканчивать и жениться, а то разрешение скоро рассыплется от старости и придется выбивать у Грона новое.

Олин, ничего не ответила. Ее иногда поражала их способность думать об одном и том же, в одно и то же время.

– Что молчишь?

– А что говорить? Мы каждый раз обсуждаем одно и то же, а потом появляется что-то, что заставляет об этом забыть и снова все отложить.

– В этот раз, все будет по-другому. Хватит играть в детский сад. Что-то не то творится вокруг...

– Это нервы. Нужно просто отдохнуть.

– Скорее, похоже на массовый психоз, – майор на некоторое время задумался. – Та информация, что мы взяли на Сторлане, ты о ней больше не спрашивала.

– С чего ты решил заговорить об этом?

– Это важно. Поэтому Вёрнер и не забрал ее. Он знал, что я не передам кристалл в Разведуправление, знал, что на нем находится. Все слишком сложно, и я сам толком ничего понять не могу. Но одно могу сказать точно – Телиан не так далек от истины и мы действительно имеем отношение к Темгатам.

– Тебя, судя по всему, шарахнуло сильнее, чем предполагалось, – в голосе Олин не чувствовалось уверенности. – А Телиан давно помешан на всей этой ерунде, вот и видит в каждом то, чего на самом деле нет.

– Да послушай же ты: там, на Сторлане, в компьютерах была информация о проекте под кодовым названием “4X”, там упоминаются имена твоих родителей, что-то говорится о работе над восстановлением, но что это значит, не расшифровывается. А еще, там были имена и генетические карты. Моя, твоя, Алика, Дила и даже Алерга. Торианам тогда не нужен был меч, или кристалл с информацией, им нужны были мы, причем живыми.

– Конечно, мертвые мы не смогли бы помочь добраться до технологий, а пытаться сделать это без нас – дохлый номер, – Олин понимала, что ей выпал удачный момент, чтоб рассказать Эрику обо всем, но никак не могла решиться.

– Да какая же ты твердолобая! Вернер очень боялся, что информация попадет не только к торианам, но и к своим. Это не просто так.

– Это из-за утечки.

– Ты на все можешь найти объяснение, тогда объясни, почему четверо из нашей команды страдают полной амнезией?

– Да может вас специально в одну кучу сгребли, чтоб легче контролировать, – Олин встала и собрала волосы в тугий узел на затылке.

У нее были темно-каштановые волосы ниже плеч, но она никогда их не распускала, разве что только ночью, а как только вставала, сразу же спешила убрать. Эрику всегда нравилось наблюдать за тем, как Олин пытается собрать непослушные волосы, которые вечно норовили выбиться. А еще, ему нравилось, когда они спадали на ее грудь...

– Да и с чего ты завел этот разговор именно сейчас? – она справилась с волосами и повернулась к майору.

– А ты и сейчас молчишь, что нашла в тайнике твоего отца, два кристалла, а ни один, как думает управление.

– Откуда ты узнал?

– Какая разница. Что на нем?

– Я не знаю. На корабле Вернера, я не смогла его открыть. Поэтому и решила пока не отдавать, кто его знает, что там и чем оно обернется. А потом негде было его смотреть. Жаль, не захватили считыватель с ВФ-ки, да и куда его тогда...

– Такие считыватели стоят у Грона и Орсена.

– И что ты предлагаешь, прийти к генералу и сказать: “Вы знаете, мы тут кое-какую информацию snyкали от управления, вы не освободите кабинет, пока мы с ней разберемся, а то у нас подходящего считывателя нет”. Да он и так злой, как демон из черной дыры – он нас самих в этот считыватель запишет, если узнает, что мы крутим дела за его спиной.

– Остается Орсен, а ему тем более ничего не объяснишь, – Эрик взглянул на часы. – Сейчас уже нет времени решать подобные проблемы. Нужно готовиться к вылету.

Майор опасался, что Селина может что-то выкинуть. Самое вероятное, что она попытается пристрелить Аргина и ничего поделает будет уже нельзя – у нее есть все основания для этого.

Глава 4

Территорию военного завода заливал свет прожекторов. Благодаря полученным данным, группа 4-Х смогла десантироваться сразу в периметр и опустилась на крышу одного из зданий, отмеченного на плане как лаборатория. Теперь предстояло проникнуть вовнутрь, и сделать это нужно тихо и осторожно; поднять шум раньше времени, означает провалить задание. Эрик не сомневался, что внутри полно датчиков и режим маскировки им не сильно поможет. Но основная проблема даже не в том, чтобы попасть внутрь и забрать информацию с хорошо охраняемого объекта, а в Аргине Лоурене, который просто так не сдастся, да и само его место нахождения точно не известно. Бегать же по территории вражеского завода в поисках какого-то недоделанного ублюдка, рискуя завалить хорошо спланированную операцию, никого не привлекало. Поэтому, Эрик решил, что если возникнут реальные проблемы, он плюнет на Аргина и уберется отсюда, прихватив только информацию. А этому Акрикову плевку тогда суждено остаться на заводе...

Самое разумное, в такой ситуации – отключить энергообеспечение, но это может повлечь взрыв в производственных цехах, тогда, ни о какой информации и образцах не может идти и речи. Да и сильно такой ход помочь им не может – здесь, несомненно, есть резервный источник питания, а добраться до цели за те несколько минут, что у них будут до его включения, просто невозможно.

Дил провел детальное сканирование. В общей сложности, внутри находится двадцать охранников, но они рассредоточены по четырем уровням и не представляют сильной угрозы. Сколько всего солдат на территории завода, так же неизвестно и поэтому, нужно успеть управиться до того, как они подтянутся к лаборатории. О проникновении станет известно почти сразу, необходимо действовать быстро и четко, а когда нужная информация окажется у них в руках, церемониться не останется причин.

Алерг осторожно спустился по стене к окнам какого-то пустого кабинета, который охранялся хуже остальных. Он проделал лазерным резаком отверстие в стекле и, просунув в него руку, немного поковырялся с замком, после чего окно открылось. Алерг проник внутрь. Его “скелет” находился в режиме маскировки, а судя по данным сканирования, здесь установлено только видеонаблюдение, даже инфракрасных датчиков нет, хотя, они тоже не засекли бы группу. Новые образцы «скелетов», находясь в режиме маскировки, поглощают выделяемое телом тепло и поэтому, абсолютно невидимы противнику. А вот обычный датчик массы, мог бы выдать их в тот же момент, но по счастью, его здесь не оказалось.

Следующим в здание проник Эрик. За ним последовали Олин и Алик, а потом остальные. Майор осторожно стал на пол и прислушался. Вроде бы, все тихо. Алерг возился с дверью, пытаясь вскрыть ее. Сканер показывал, что коридор чист и нужно торопиться, пока кто-нибудь ни появился. Наконец, блокировка замка поддалась. Майор вышел первым. Он не сомневался, что их сразу же засекут, поэтому главное – скорость. В конце коридора виднелся лифт. Возле

него, спиной к десантникам, стоял солдат в боевом “скелете”, но без шлема. Эрик намеревался «вежливо попросить» его проводить их к лаборатории.

Торианский лейтенант ждал, когда откроется дверь лифта. Ему нужно доставить ученым последние данные из производственных цехов. Стояла глубокая ночь, и он жутко устал, а до конца смены оставалось еще несколько часов. Вдруг, лейтенант почувствовал, как на лицо легла чья-то тяжелая рука в боевой перчатке, закрыв рот и нос. Дверь лифта открылась, и его втокнули внутрь. Когда лифт закрылся, хватка ослабла и торианен смог вдохнуть. Под подбородок уперлось дуло автомата и надежда, что это глупая шутка кого-то из сослуживцев, улетучилась. Лейтенант осознал всю мерзость ситуации: он оказался в закрытом помещении с пятнадцатью десантниками МВК, о намерениях которых нетрудно догадаться. В коридоре слышался топот, и стало ясно, что присутствие посторонних обнаружено. Олин нажала кнопку “Вниз”.

– Только дернись, сволочь, и твои мозги будут отскребать от потолка, – услышал торианен злобный шепот на межгалактическом диалекте в самом ухе.

– Что вам нужно? – лейтенант стоял, боясь пошевелиться.

Он понимал, в живых его все равно не оставят, но инстинкты оказались сильнее.

– Основная лаборатория и Аргин Лоурен, – Эрик припер торианена к стене. – Быстро!

– Я не знаю... – прохрипел лейтенант. – У меня нет доступа...

– А с этим, ты по нужде собрался? – майор выхватил у него документы и ткнул в лицо. – Проводишь, ни куда не денешься. Сержант, возьми, пригодится, – он отдал Дилу бумаги.

Лифт остановился. Эрик подвинул заложника к двери, и когда она открылась, вытолкнул наружу, прикрываясь как щитом. К его удивлению, коридор все еще оставался пуст. Десантники держали оружие наготове и настороженно озирались по сторонам, стараясь контролировать все пространство. Слева слышался звук, тяжелых шагов по металлической лестнице.

– Куда? – теперь Эрик упирал автомат в затылок пленному.

– Направо.

– Капитан, бери пятерых и прикрывай нас, – приказал майор.

– Кто именно? – уточнил Алик.

– Оба. И постарайтесь узнать, где Аргин Лоурен, но без лишнего геройства... Пошел! – Эрик подтолкнул торианена.

Оставшаяся группа прикрытия перегородила коридор. Укрыться было негде, да и смысла это не имело. Их главная задача – задержать ториан, пока майор проникнет в лабораторию, а потом необходимо искать Аргина.

Появившиеся из-за угла ториане находились в полной боевой готовности. Первым шел капитан. Увидев неприятеля, он вскинул лазерный автомат, но Олин успела открыть огонь первой. Автоматная очередь скосила двоих солдат, остальные, по примеру своего командира, успели упасть на пол. Они получили четкие указания: уничтожить непрошенных гостей раньше, чем те доберутся до компьютеров с информацией, а в том, что именно это и есть их цель – никто не сомневался.

– Нужно взять капитана живым, – произнесла Олин, переключив рацию на стратегическую частоту. – Он должен знать, где Аргин.

– Попробуем оставить одного, – Алик прицелился в торианского сержанта из лазерного автомата.

Он пытался обойти их с боку, что само по себе не имело никакого смысла. Алик выстрелил и предприимчивый торианен застыл у стены. Четверо неприятелей уже лежали без движений, но то, что все они мертвы утверждать нельзя. Оставалось еще восемь боеспособных противников. Вести бой в узком коридоре – дело непростое и это скорее походило на испытание прочности брони.

Применять плазменные винтовки – невозможно, слишком велик риск задеть своих, поэтому, огонь велся преимущественно из лазерных автоматов, класса “Легионер” и автоматов “Рушак”. Заметив, что броня десантников МВК, заметно выигрывает в этом споре, ториане стали потихоньку отступать обратно к лестнице, надеясь занять более выгодную позицию. Но тактика не принесла ожидаемого результата.

Более легкие «скелеты» противника, позволяли двигаться быстрее, но тем не менее, к удивлению врага, не пробивались. Еще двое рядовых ториан скатились по лестнице мертвыми. Положение становилось безнадежным. Численное превосходство плюс усовершенствованная броня неприятеля не оставляли торианам никаких шансов. Олин вытащила меч, давая понять, что пришло время рукопашной. Никто не знал какие сюрпризы их могут здесь еще поджидать и поэтому, неплохо поэкономить боеприпасы.

– Капитан мой, – Олин осторожно приближалась к врагу.

– С чего это вдруг? – возразил Алик.

– Настроение хреновое, хочу отыграться. Могу, конечно, потом на тебе...

– Нет уж, лучше на нем! Только не перестарайся.

– Попробую, – пообещала капитан, нанося удар, бросившемуся на нее рядовому.

Солдат принял удар на руку, полагая, что ее защитит усиленная броня, но к его удивлению, этого не произошло. Меч прорубил руку до кости, неприятель отшатнулся назад. Из раны фонтаном брызнула кровь. Олин, воспользовавшись замешательством противника и нанесла второй удар, в грудь. Торианен оказался расторопнее, чем могло показаться, и успел отразить его своим мечом. После этого он попытался перейти в атаку. Олин отступила на шаг назад. Неприятель сделал выпад, причем, довольно неудачный. Он наступил в лужу собственной крови, поскользнулся и грохнулся на спину, во весь рост. Капитан прикончила его одним ударом в грудь.

Вражеский офицер продвинулся вперед и остановился напротив Олин, как бы давая понять, что он согласен на поединок. Несколько секунд они топтались на месте, выискивая слабые места друг у друга. Торианен атаковал первым. Олин отразила удар и, уйдя в бок, попыталась нанести ответный удар по ноге капитана, но он успел подставить свой меч и хотел резким движением вверх выбить оружие у своего противника. Капитан отвела меч в сторону и резко толкнула неприятеля плечом. Он пошатнулся, сделал несколько шагов назад, но остался стоять на ногах.

Олин перешла в атаку и нанесла размашистый удар в правое плечо, вложив в него всю силу и надеясь повредить противнику руку. Торианен попытался уйти из-под удара, но не успел. Меч, со скрежетом, прорезал броню, поврежденная рука непроизвольно разжалась, и оружие со звоном упало на пол. Олин заехала врагу с разворота ногой в грудь. Он отлетел в сторону, ударился о стену и медленно сполз по ней.

– Он хоть ни окочурился? – Алик подошел к торианену. С остальными врагами уже покончили.

– Не должен. Эти твари живучие, – Олин искала, обо что вытереть меч, но ничего подходящего не обнаружила.

– Живучие, когда не надо, а когда надо, сразу дух выпускают.

Алик снял с него шлем. Торианен был жив, но без сознания. Теперь, нужно привести его в чувства. Неожиданно, датчики “скелета” засекли движение возле лифта, но объект квалифицировался как нейтральный – это означало, что он безоружен и на нем нет брони. Олин обернулась. Она сразу же узнала того, кто хотел незаметно выбраться из здания.

– Взять его! – приказала капитан.

Селина и Алерг бросились к мужчине, но он успел заскочить в лифт и дверь закрылась.

– По лестнице, – распорядилась Олин. – Офицера добить.

– С собой брать разве не будем? – уточнил Верс.

– А может еще весь завод с собой притащить? – огрызнулась Олин. – На радость командованию.

Верс выстрелил торианену в грудь из автомата, калибром 5,5, и бросился догонять остальных. Наверху их встретили четверо ториан. Одного Олин уложила сразу же, ударом меча в грудь, еще двоих Алерг прикончил из “Рушак”, последнего добил Лорм выстрелом из лазерного автомата. Теперь дорога была чиста. Сориентировавшись в лабиринте коридоров, десантники выбрались на улицу, но Аргин Лоурен словно растворился. Внимание Алика привлек какой-то шорох на крыше. Сверху маячила темная фигура, сомневаться в том, кому она принадлежит, не приходилось.

– С другой стороны лестница, – Алик не спускал глаз с беглеца. – Он попытается уйти.

– Лорм, Корнит, Верс, оставайтесь здесь, – Олин убрала меч и сняла с плеча плазменную винтовку. – Попытается пройти – задержите, окажет сопротивление – стреляйте на поражение.

Когда они подбежали к лестнице, Аргин успел спуститься до половины, но увидев, что его уже ждут, поспешил вернуться обратно. Убедившись, что все пути отрезаны, он застыл на краю, раздумывая, что делать.

– Слышь, ты, пародия на мыслящее существо, спускайся по-хорошему, – предложила Олин. – Все равно ведь достанем.

Алик внимательно следил за обстановкой. Вокруг стояла подозрительная тишина.

– А ты забирайся сюда, капитан, поговорим! – Аргин подошел к самому краю. – Только не вздумай включать антиграв, топай по лестнице, а то спрыгну!

– А ты не попутал? Не в твоём положении диктовать условия. Пристрелим, как последнюю тварь!

– Не пристрелите, – самоуверенно заявил Аргин. – У вас приказ, взять меня живым, иначе, прикончили бы сразу. Так что, поднимайся!

– Вот же тварина! Слазает к нему? – обратилась Олин к Алику.

– А сама что, высоты боишься? – усмехнулся Алик. – Ну и парадокс – десантник, который боится высоты.

– Да пошел ты! Пристрелить я его боюсь, ненароком!

– Ладно, схожу. А то, что ты боишься высоты, останется между нами...

Алик подошел к лестнице, но его остановил оклик Аргина:

– Стоять! Пусть поднимается она, иначе привезете то, что удастся отскрести. И уберите шлем, капитан Таил.

– А напитки тебе ни подать? – язвительно произнесла Олин, с неохотой взбираясь по ступенькам.

– Я спрыгну!

– Сделай милость. Мне хоть лезть дальше не придется, – Олин поднялась на крышу трехэтажного здания и остановилась напротив Аргина.

– Убери шлем, – снова потребовал он, делая несколько шагов назад.

– А ни пойти бы тебе знаешь куда... У меня с мозгами пока все в порядке, – капитан не выключала рацию, что бы те, кто остался внизу, слышали ход переговоров.

– Убери, я хочу посмотреть тебе в глаза.

– Уже смотрел, не хватило? – Олин осторожно шагнула вперед.

– Нет. Я хочу посмотреть сейчас, когда ты видишь, до чего меня довело все ваше гребаное МВК, и ты лично.

– Ты сам себя довел до такого. Нечего искать крайних.

– Если бы ни ты, Атикс был бы жив!

– Атикс был бы жив, если бы ты, долбаный кретин, ни связался с торианами, – Олин подошла к Аргину еще на пару шагов.

– Не подходи! – он вытянул вперед руку, в которой зажимал гранату. – Я кину ее вниз, а ты будешь с этим жить!

– Не кинешь.

– Ты уверена? Мне нечего терять.

– Есть. Каждому есть, что терять. Посмотри вниз, видишь рядового со снайперской винтовкой? – Аргин осторожно взглянул туда куда, указала капитан и кивнул. – Ты на прицеле, и я не знаю, что ее удерживает от того, чтобы уложить тебя с первого выстрела. Но главное, другое – это Селина, твоя дочь. Все еще хочешь кинуть гранату?

– Мразь! – процедил Аргин сквозь зубы, но гранату не убрал. – Ненавижу тебя, ненавижу все МВК – вы мне всю жизнь переломали своей войной – твари!

– На себя посмотри. Отдай гранату, – Олин снова шагнула вперед. – Вниз ты ее не бросишь, и нас двоих взорвать не успеешь, я все равно уйду, так какой смысл?

– А вот и проверим, какая ты шустрая...

Капитан не стала ждать, пока Аргин активирует гранату и резко кинулась вперед, сбив его с ног. Аргин упал на спину. Она придавила его коленом и забрала гранату. В динамиках рации стоял отборный мат Алика, который клял ее, на чем свет стоит и грозился рассказать обо всем не только Эрику, но и Энтони, и самому Челиону. Капитан не спешила поднимать Аргина. Она убрала шлем, не обращая внимания на брань в рации.

– Хотел посмотреть мне в глаза? Ну, так смотри, ублюдок! Нравится то, что видишь? – Аргин злобно сопел и ничего не отвечал. – Не нравится, знаю, – Олин закрыла шлем и убрала ногу с его груди. Он медленно поднялся и тут же получил удар кулаком в челюсть. Из десен потекла кровь. – Это тебе за мразь, – пояснила Олин и ударила во второй раз, в живот. Аргин согнулся пополам. – А это за тварей и гребаное МВК, – она резко заломила ему руки за спину, отчего он упал на колени и надела наручники. – А я тебе говорила – спускайся сам. Хотя бы целостность физиономии сохранил, если все достоинство растерял. Капитан, поднимайся сюда, – проговорила Олин в рацию, обращаясь к Алику. – Я тебе тоже пару ласковых скажу.

По лестнице послышались тяжелые шаги, и вскоре рядом с ней остановился Алик.

– Ты чего маты гнешь, капитан? – набросилась на него Олин. – Я тебя за такие слова отделаю, ни один врач не исправит!

– А что за представление ты тут устроила? – Алик покосился на Аргина. – Майор же сказал, без геройства!

– Давно ты так приказов придержишься? У меня все было под контролем.

– Знаю я твой контроль...

– Капитан, не занудствуй, не подходящее место, – Олин включила рацию на частоту Эрика. – Майор, мы взяли Аргина Лоурена, – доложила она.

– Проблемы не возникли? – поинтересовался Эрик.

– Не особо. Что у тебя?

– Если честно – труба. В лабораторию нас впустили, а вот выпускать не собираются, так что, оставляйте кого-нибудь охранять Лоурена и расчищайте нам дорогу. Маршрут сбрасываю.

– Уже идем, – капитан отключила рацию. – Возвращаемся к лаборатории, – сообщила она Алику.

– А этот? – он кивнул в сторону Аргина, который даже не попытался встать с колен.

– Ни с собой же его тащить. Эрга – поднимай его на челнок. Селина, Алерг, останетесь здесь, будете удерживать путь отхода. Все, времени нет, там майора зажали. Пошли!

Теперь стало понятно, почему на территории никого не было: вся охрана подтянулась к лаборатории.

Пробраться к информации, в действительности, оказалось не так трудно. Пленный лейтенант, оказался на редкость сговорчивым, либо просто понимал: так или иначе, но его заста-

вят сделать то, что нужно и не хотел мучиться зря. Когда Эрик автоматной очередью уложил часовых у двери, торианен вздрогнул и злобно скривился, но так и не попытался ничего предпринять. Он открыл дверь, и майор втолкнул его в помещение.

Аири выпустил в потолок автоматную очередь, давая ученым понять, что власть изменилась. Ученые попадали на пол, закрыв голову руками, и только один выхватил пистолет и открыл огонь по непрошеным гостям. Старшина прервал эту бесполезную попытку обороны, двумя выстрелами. Непокорный ученый, который оказался крейдом, повалился замертво. Падая, он зацепил какие-то колбы и пробирки на столе, они со звоном посыпались на пол, их содержимое рассыпалось и растеклось. Дил опасливо покосился на получившуюся смесь, которая могла оказаться взрывоопасной или токсичной.

– Чего ждешь, сержант, принимайся за дело, – поторопил его Эрик. – Для начала, перепрограммируй систему безопасности, нам сюрпризы не нужны и противовоздушную отключи. Этих в одну кучу, что бы легче контролировать.

Дил уселся за один из компьютеров, который, по его мнению, был головным. Ученых согнали в угол, и Джилис держал их под прицелом плазменной винтовки. Система безопасности долго не поддавалась, и сержанту пришлось приложить немало усилий, чтобы взломать ее.

– Может, пусть кто-нибудь из этих снимет код, – предложил Эрик, указывая автоматом на ученых.

– Не стоит рисковать, – отказался Дил. – Кто знает, чего они могут наворотить. Замкнут на самоликвидацию, и с кого потом спрашивать? А самое главное – кому?

– И то верно. – Согласился Эрик.

– Готово, – наконец сообщил программист. – Дверь переблокирована, внешний периметр и система ПВО, тоже. Сейчас перекину информацию и можно убираться отсюда...

Резкий грохот в коридоре, заставил всех обернуться к двери. Затем, в кармане у мертвого ученого запищал коммуникатор. Эрик вытащил его и, вырвав из сбившихся в кучу ученых одного, протянул ему средство связи.

– Ответь, – приказал он. – И смотри, без глупостей – хоть одно слово не понравится, пристрелю.

– Слушаю, – произнес ученый, который тоже был крейдом, не спуская глаз с майора.

– Я знаю, что эти самонадеянные придурки из МВК, меня слышат, – произнес мужской голос на ломаном межгалактическом диалекте. – Так вот, пусть они сдадутся сами: нам не хочется рисковать оборудованием, а уйти с информацией, им никто не позволит.

– Язык выучи, урод косорылый! – Эрик вырвал из рук крейда коммуникатор. – Потом требования выдвигай.

– Последний раз предлагаю сдаться! – прохрипел голос из рации, так и не представившись.

– Засунь себе в задницу свое предложение и запихни поглубже! – Эрик выключил коммуникатор. – Сержант, долго еще?

– Минут десять.

– Поторопись.

– Рад бы, но не могу. Да и что толку, если нас уже ждут.

– Здесь есть еще один выход? – обратился майор к ученому. Тот угрюмо молчал. – Слушай меня внимательно, умник, если начнется перестрелка, никто не станет следить за тем, что бы твои драгоценные мозги ни размазали по стенке. Будешь сотрудничать – заберем с собой, глядишь, на что и сгодишься командованию.

– Есть, – выдавил ученый. – Через подсобное помещение, но его должны перекрыть в первую очередь. Таково предписание.

Эрик выругался. В этот момент у него сработала рация. Новости, полученные от Олин, немного утешали. Теперь они могли рассчитывать на поддержку, но проблема заключалась

в том, что майор не знал численности врага. Снаружи раздался взрыв. С полок посыпались какие-то документы и коробки, награждая пленных синяками и шишками.

– Сколько выдержит дверь?

– Не знаю, – честно признался крейд. – Смотря как по ней лупить, – раздался новый взрыв. – Если так, то недолго.

– В боевую позицию, – приказал Эрик солдатам. – Будем готовить теплую встречу. Сержант, по моему приказу, разблокируешь дверь, но не раньше. Старшина, убери этих, чтобы не путались под ногами.

Приказы выполнялись незамедлительно. Эрик связался с Олин и посвятил ее в созревший план прорыва. Он был довольно бесхитростным и именно поэтому должен сработать без особых осложнений. Через несколько минут майор получил от Олин подтверждение о готовности.

– Сержант, тебе еще долго? – осведомился он.

– Минуты две.

– Придется заканчивать под обстрелом.

– Не впервой. Только прикрывать не забывайте, – попросил Дил.

– Постараемся, – пообещал майор. – Открывай дверь. Капитан, – произнес он в рацию, – начинаем!

В тот самый момент, когда Дил разблокировал дверь, раздался взрыв, за ним последовали выстрелы. Эрик резко открыл дверь и встретил ториан автоматной очередью. Трое упали замертво. Всего их было около двадцати, пятеро, не считая тех, которых уложил Эрик, уже мертвы. Аири и Джилис остались в лаборатории прикрывать Дила, на случай, если кому-то из врагов все же удастся проскочить.

Ториане, неожиданно для себя, оказались зажаты в кольцо. О том, что в тыл им зашла вторая группа, они узнали только тогда, когда взорвалась плазменная граната. Отступать теперь некуда, укрыться тоже негде, оставалось только занять круговую оборону и продержаться до прихода основных сил. Рассчитывать на численное превосходство не приходилось – это преимущество ни так уж велико и весьма условно.

В зажавших их десанниках, ториане без труда узнали спецгруппу МВК, которая успела завоевать довольно специфическую славу, прослыть неуязвимой и внушить противнику чуть ли ни мистический страх. Обычно, за собой они оставляли только трупы. Те, кто стоял на охране этого завода, не верили в бредовые слухи, основанные на страхе, и прекрасно знали, чем обусловлена неуязвимость противника, знали даже, как можно их достать, но легче от этого не становилось. Использовать гранаты, которые производились здесь же, они не могли. Тогда под воздействие попадут все: наглый неприятель, они сами, ученые.

– Старшина, что у вас? – майор не отрывался от схватки. В живых оставалось всего пять ториан, в том числе и их командир.

– Заканчиваем, – доложил Аири.

– Забирайте лейтенанта и крейда, нужно отходить, пока сюда остальные ни приперлись.

Торианский майор, видя, что неприятель собрался отходить, все же решился на последний отчаянный шаг. У него имелась одна экспериментальная граната. Если взорвать ее здесь, то полягут все, кто их так умело зажал, а эксперт, оставшийся в лаборатории, уйдет вместе с информацией. Главная цель офицера – не допустить, чтобы враг получил данные разработок. Он упал на пол и одним незаметным движением запустил гранату в открытую дверь лаборатории. И это последнее, что он успел сделать в своей жизни – майор услышал отвратительный скрежет металла и почувствовал, как под левую лопатку входит что-то холодное и острое.

Аири и Джилис, схватили пленных и выволокли в коридор. Перестрелка закончилась, и нужно торопиться. Последнего оставшегося торианена, Олин добила мечом. Сейчас все ждали, пока Дил извлечет кристалл с информацией. Когда программист уже вставал, его ослепила

вспышка света. Внутренний монитор шлема почернел, и по нему побежали какие-то цифры. Сержант пытался осмыслить, что это такое, но мысли путались. Он почувствовал, как его схватили под руки. Дилу ничего не оставалось, как пойти с теми, кто его ведет и надеяться, что это свои. В голове стоял шум, на приказ убрать шлем, электроника не отвечала. Только после того, как мысли немного упорядочились, шлем все-таки сложился, и Дил смог осмотреться. Под руки его вели Аири и Олин. Они поднимались по какой-то лестнице, очевидно, ведущей на крышу. Впереди Эрик и Алик вели пленных.

– Все в порядке, – проговорил Дил. – Я могу идти сам, просто систему заглобило.

– Держись в центре и береги голову, – предупредила его Олин, отпуская. – Антиграв работает?

– Не знаю, не проверял.

– Проверишь, когда поднимемся, скоро здесь будут ВФ-ки.

– А образец?

– Образец есть, – успокоила капитан сержанта.

– Шевелитесь! – кинул им Эрик через плечо. – Сейчас сюда подтянется вся резервная охрана, шум мы подняли не детский, нужно убраться раньше.

Резервная охрана подтянулась довольно быстро и уже успела окружить здание. Дил закрыл шлем. Экран по-прежнему не работал, и ему пришлось убрать его. Радовало, что хоть антигравитатор исправен. По крайней мере, он сможет подняться на челнок самостоятельно. Связываться со своими преследователями, не имело смысла, но ториане явно не собирались, отпускать неприятеля с нагло отобранными данными. Майор отдал приказ уходить. Враг открыл огонь из автоматов, в последней отчаянной попытке остановить наглых лазутчиков, но и она не принесла результата: применив маскировку, десантники благополучно скрылись в темном ночном небе, где их уже ждал челнок.

Когда Эрик со своей командой уже поднялся на корабль, над заводом вырисовался силуэт бомбардировщика ВФ-200СТ, в сопровождении звена истребителей СПК-4. Он сбросил три фото-нейтронно-ковровые бомбы, сокращенно – Ф.Н.К.. Соприкасаясь с твердой поверхностью, они активизировались и воспламеняли находящиеся в атмосфере газы в радиусе 380 метров, превращая все вокруг в полыхающий ад. Равномерно разложенные по территории завода, они поглотили его огненным смерчем, а бомбардировщик благополучно скрылся. Эрик не стал долго любоваться тем, как в пламени гибнет надежда ториан на новое оружие и отдал приказ уходить с планеты, пока еще не подтянулся флот.

Глава 5.

Подполковник Сэйл Ренг не сводил глаз с капитана, нервно перебирающего в руках, какие-то бумаги. Сейчас, Ренг занимал место полковника Мара Кáрона, сгинувшего вместе с секретной базой на Сторлане. Он не понимал почему после провала на Эвруме его не только не разжаловали, но и назначили на более ответственную должность, поручив возглавить один из секретных проектов. Возможно, командование понимало, что в том поражении нет лично его вины: он четко выполнял приказы и сделал все, что мог. А виной всему стала не совсем верная информация, из-за которой пошел просчет во времени и всего какой-то час решил исход битвы. Но известно об этом стало уже после.

Теперь, подполковнику о тех событиях напоминал лишь шрам на животе, оставленный корэанским майором. Ренг не видел его лица, но, тем не менее, мог поспорить на что угодно – это Эрик Майлов. Слишком часто ему приходилось слышать о нем и его группе.

К Эрику у Ренга имелись личные счеты, и та встреча была уже не первой, правда, Ренг сомневался, что майор знает об этом, да это и не важно. Главное, что он знает. И помнит. Помнит, как на малоразвитой планете, Эрик перебил его группу, а самого Ренга избил и оставил убирать трупы, помнит, как вырвал у него из рук портативник с важной информацией,

благо, туда успели занести вирус, и как превратил в руины базу на Сторлане, где несколько лет прослужил Ренг.

Конечно, в последнем есть вина полковника Карона: Ренг предупреждал его, к чему может привести попытка шантажировать майора – он не послушал. Но, тем не менее, факт остается фактом...

– Подполковник, плохие новости, – произнес капитан, роясь в документах. – Уничтожен военный завод.

– Какой именно?

– Тот, что на Голтре.

– Что?! – Ренга будто выбросило из кресла и офицеру показалось, что он кинется на него. – Ты спятил? Тот самый завод, где велась разработка нейро-плазменных гранат, и налаживалось их производство?

– Так точно, – капитан протянул подполковнику полученные документы.

– Да вы что, охренели?! Откуда у МВК информация, как они вообще смогли пробиться!

– Не могу знать, подполковник. Предпринимаются меры по поиску того, кто мог передать информацию.

– Что-нибудь удалось спасти?

– Нет. Завод разбомбили с воздуха. Все, кто там находился, погибли.

– А как же система ПВО, орбитальный патруль? – капитан лишь пожал плечами на такой вопрос.

– Правда, патруль все же сумел засечь их при отходе и сбить один истребитель из звена прикрытия.

– И ты считаешь – это их оправдывает? Один истребитель, в обмен на военный завод! Да срать я хотел на этот истребитель: уничтожь они даже все звено – это их не оправдало бы! Сбивать нужно до, а не после!

– Это еще не все, подполковник, – капитан боялся сообщать последнюю информацию, представляя реакцию Ренга, не отличавшегося особой выдержкой. – Там был замечен десантный челнок, который успел скрыться в гиперпространстве, он отходил от планеты...

– Ты хочешь сказать, что прежде чем уничтожить завод, МВК умудрилось забрать оттуда разработки? – глаза Ренга полыхали яростью.

– Этого нельзя утверждать.

– Тогда, зачем они туда прилетали, на экскурсию, твою мать! – подполковник грохнул кулаком по столу. – Кодовый номер челнока известен?

– Он не читаем, поэтому, можно предположить, что действовала та самая группа...

– Передашь документы, куда следует. Командира патруля и старших офицеров – под трибунал. Свободен!

Капитан поспешил удалиться. Подполковник нервно втянул носом воздух и постарался унять подёргивающуюся щёку. Внутри всё клокотало от ярости. Он не сомневался в том, что группа действовала “та самая”. Больше никто не способен на такую откровенную наглость: пройти под носом у патруля, мимо боевых спутников, забрать информацию с охраняемой территории, открыть подход флоту и так же спокойно уйти. Ренг не хотел повторять ошибки своего предшественника, а для этого ему необходимо избавиться от этой проклятой спецгруппы, но не все так просто как казалось. Ренг досконально изучил стоящую перед ним задачу и понял, что решить ее нелегко, во-первых по тому, что ее пункты противоречат друг другу, а чем закончилась попытка захватить объекты живыми, всем хорошо известно.

Когда Эрик, со своей группой вернулся, на базе время приближалось к полудню. Он передал пленных конвоирам и отправился к себе, чтобы отдохнуть. Всю обратную дорогу приходилось охранять Аргина от его собственной дочери. Селина просто рвалась поговорить с отцом,

но Эрик не мог ей этого позволить, опасаясь, что последствием такого разговора, станет смерть арестованного. Селина проводила взглядом конвоиров, которые увели Аргина и, спросив у майора разрешение, ушла в расположение.

Энтони остался очень доволен результатом операции.

– Можете же работать, когда захотите, – похвалил он офицеров. – То у вас одни трупы, то перевыполняете поставленную задачу. Что с вами случилось – это на вас не похоже.

– Решили стать образцово-показательной группой, генерал, – отшутился Эрик.

Энтони лишь усмехнулся в ответ.

После задания, Олин хотелось побыть одной и хорошенько все обдумать. Из головы не выходило послание оставленное капитаном Нилионом Хариститом, ее первым командиром. Она быстро переделась у себя в комнате и отправилась в зону отдыха – небольшой сквер на территории базы. Капитан пыталась все осмыслить и оценить, но мысли путались и сбивались в кучу. Слишком простыми и невероятными одновременно оказались разгадки на некоторые вопросы.

– Олин, – ее размышления прервал Алик, – тебя генерал ищет.

– Почему просто ни вызвал?

– Не знаю. Я встретил его у штаба и, по-моему, он опять чем-то не доволен.

– А ты случайно, ничего ему не сболтнул?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.